

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1903 г.

№ 31.

Воскресенье 27 Юля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Законъ 3 іюня 1903 г. Барона А. М. Нольнена. — 2) Главнѣйшія особенности болгарскаго устава уголовного судопроизводства 1897 г. — И. Г. Щегловитова. 3) Судебные отчеты: (Убийство жандармскаго унтеръ-офицера).—4) Хроника.—5) Отвѣты редакціи. — 6) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).—7) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городскаго на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Законъ 3 іюня 1903 г. ¹⁾

7.

За утрату трудоспособности въ различныхъ степеняхъ и смерть рабочихъ, послѣдовавшія при изъясненыхъ выше условіяхъ, законъ 3 іюня устанавливаетъ слѣдующіе виды вознагражденія: 1) за временную утрату рабочимъ трудоспособности — пособія (ст. 5 и 6 прав.); 2) за постоянную утрату трудоспособности, а также смерть рабочаго — пенсіи (ст. 5, 7, 11, п. 6 и 12). Кромѣ этихъ основныхъ видовъ вознагражденія въ новомъ законѣ предусматриваются единовременныя капитальныя выдачи, замѣняющія пенсіи (ст. 19), возмѣщеніе расходовъ по леченію увѣчнаго рабочаго (ст. 10) и выдача денегъ на погребеніе (ст. 11 п. а).

Что касается расходовъ по леченію и по погребенію, то они возмѣщаются въ точно опредѣленныхъ закономъ размѣрахъ независимо отъ особыхъ условій конкретнаго дѣла. Въ частности, расходы по погребенію умершаго вслѣдствіе несчастнаго случая рабочаго возмѣщаются по нормамъ, сообразованнымъ съ возрастомъ умершаго—а именно, выдается на погребеніе взрослоаго и подростка—30 руб., а на погребеніе малолѣтняго—15 руб. (п. а ст. 11 прав.). Само собою при этомъ разумѣется, что если обязанность выдавать деньги на погребеніе

не обусловливается исключительно фактомъ смерти рабочаго отъ послѣдствій полученнаго имъ тѣлеснаго поврежденія, то обязанность эта наступаетъ въ силу самаго факта этого и должна быть исполнена предпринимателемъ — во избѣжаніе всѣхъ законныхъ послѣдствій просрочки—еще до погребенія умершаго. Нѣтъ, конечно, надобности, чтобы деньги эти выдавались непременно на руки членамъ семейства умершаго; обязанность свою предприниматель несомнѣнно можетъ исполнить покрытіемъ, въ предѣлахъ означенныхъ суммъ, расходовъ по погребенію. Возмѣщеніе расходовъ по леченію также не составляетъ способа собственно вознагражденія рабочаго за полученное имъ поврежденіе, а скорѣе является возмѣщеніемъ дѣйствительно произведенныхъ имъ на леченіе затратъ—съ тою только разницею, что расходы на погребеніе неизбѣжно производятся членами семейства умершаго, а потому фактъ производства ихъ не требуетъ особаго удостовѣренія, тогда какъ самое леченіе — какъ изъяснено выше — предоставлено усмотрѣнію увѣчнаго рабочаго, а слѣдовательно могутъ быть случаи, когда въ дѣйствительности онъ ничего не израсходовалъ на свое леченіе. Тѣмъ не менѣе новый законъ (ст. 10 прав.), повидимому, не даетъ предпринимателю права требовать отъ увѣчнаго рабочаго представленія доказательствъ о дѣйствительно произведенныхъ имъ расходахъ на леченіе и связываетъ обязанность предпринимателя возмѣщать эти

¹⁾ См. „Право“, № 30.

расходы съ тѣмъ фактомъ, что „потерпѣвшій не пользовался отъ него бесплатною врачбною помощію“. При этомъ, такъ какъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не установлено ни обязанности предпринимателей предоставлять рабочимъ бесплатною врачбную помощь, ни также обязанности рабочихъ лечиться способами и порядкомъ, опредѣленными предпринимателями, то въ законѣ 2 іюня, очевидно, имѣется въ виду такой случай, когда рабочій добровольно воспользовался врачбною помощію, бесплатно предложенною ему предпринимателемъ, и сей послѣдній не можетъ отказывать рабочему въ возмѣщеніи расходовъ на леченіе даже тогда, когда онъ предлагалъ ему такую помощь, но тотъ не хотѣлъ воспользоваться симъ предложеніемъ. Слѣдуетъ, наконецъ, еще замѣтить, что постановленіе закона 2 іюня о возмѣщеніи расходовъ по леченію имѣетъ несомнѣнно временный характеръ, такъ какъ въ министерствѣ финансовъ уже разработанъ законопроектъ о врачбной помощи, обязательно предоставляемой предпринимателями ихъ рабочимъ во всѣхъ случаяхъ заболѣванія, не исключая, конечно, и тѣхъ, которые вызваны несчастными съ ними приключеніями, дающими право на вознагражденіе по настоящему законоположенію. Обязательною для предпринимателей нормою, по которой возмѣщаются расходы увѣчнаго рабочаго на леченіе, является плата, взимаемая въ мѣстныхъ (казенныхъ, городскихъ и земскихъ) больницахъ. Расходы эти возмѣщаются не только впредь до выдачи пенсіи за утрату трудоспособности, „но впредь до излеченія“ — стало быть и въ тѣхъ случаяхъ, когда уже установлено, что трудоспособность (полная или неполная) утрачена навсегда, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что послѣдствіемъ тѣлеснаго поврежденія является такое болѣзненное состояніе увѣчнаго, которое требуетъ продолжительнаго или даже постояннаго, на всю жизнь его, леченія.

Переходя засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію постановленій закона 2 іюня, касающихся собственно вознагражденія рабочихъ за утрату трудоспособности, а также членовъ семействъ умершихъ рабочихъ за лишеніе ихъ кормильца, слѣдуетъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ причиненія рабочему тѣлесныхъ поврежденій, съ одной стороны, представляется совершенно невозможнымъ опредѣлить немедленно вполнѣ точно то вліяніе, которое тѣлесное поврежденіе окажетъ на трудоспособность потерпѣвшаго, а съ другой стороны, потерпѣвшій вынужденъ вслѣдъ за несчастнымъ съ нимъ случаемъ прекратить свои занятія фабричными работами вслѣдствіе болѣзненныхъ ощущеній или необходимости покоя для излеченія поврежденія, хотя бы оно и не влекло за собою, по роду своему, постоянного ослабленія его трудоспособности. Такимъ образомъ, въ состояніи трудоспособно-

сти потерпѣвшихъ необходимо различать два періода — первый, когда рабочій лишенъ возможности производить работы вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, непосредственно вызваннаго полученнымъ поврежденіемъ; этотъ періодъ обыкновенно совпадаетъ съ періодомъ леченія увѣчья и характеризуется лишеніемъ рабочаго всего заработка совершенно независимо отъ рода самаго поврежденія; второй періодъ наступаетъ, когда окончательно выяснилось, что трудоспособность потерпѣвшаго навсегда ослаблена или утрачена вовсе. Къ первому изъ этихъ періодовъ не можетъ имѣть примѣненія то общее, положенное въ основаніе опредѣленія вознагражденія за постоянную утрату или ослабленіе трудоспособности начало, по которому вознагражденіе соразмѣряется со степенью утраты или ослабленія ея, а потому новый законъ устанавливаетъ для означеннаго періода особую норму вознагражденія — въ размѣрѣ половины „дѣйствительнаго“ (т. е. получаемаго въ моментъ несчастнаго происшествія) заработка потерпѣвшаго (ст. 6 прав.)¹⁾. Вознагражденіе это имѣетъ, соотвѣтственно свойству того періода, въ теченіе котораго оно выдается, значеніе не окончательное, а лишь временное, а потому, если впоследствии обнаруживается, что трудоспособность утрачена или ослаблена навсегда, оно *замѣняется* за все время со дня несчастнаго случая окончательно установленнымъ за послѣдствія сего случая вознагражденіемъ, причѣмъ недополученное потерпѣвшимъ въ видѣ пособія вознагражденіе выдается ему „за все время со дня несчастнаго случая до дня прекращенія пособій“ (ст. 8 прав.), а излишне полученное потерпѣвшимъ не можетъ быть удержано изъ вознагражденія. Служа средствомъ къ существованію во время болѣзни, замѣняющія недостающій заработокъ болѣзнаго рабочаго пособія выплачиваются въ сроки, установленные въ предпріятіи для выдачи заработной платы рабочимъ (ст. 42 прав.). Пособія выдаются только въ такомъ случаѣ, когда болѣзненное состояніе продолжается „долѣе трехъ дней“ (ст. 1 прав.), — причѣмъ, однако, въ этомъ случаѣ первые три дня болѣзни не высчитываются изъ вознаграждаемаго періода времени, а подлежатъ уплатѣ вмѣстѣ съ первою выдачею пособія. Называя вознагражденіе, выдаваемое потерпѣвшему какъ средство къ существованію, пока еще не выяснилось право его на полученіе постояннаго вознагражденія за утрату или ослабленіе трудоспособности, — пособіемъ (ст. 5 прав.), законъ 2 іюня тѣмъ самымъ указываетъ, что цѣль

¹⁾ Въ такомъ же размѣрѣ вознагражденіе за временную утрату трудоспособности опредѣляется также въ большинствѣ западно-европейскихъ законодательствъ (какъ то во Франціи, Англии и Италіи); исключеніе составляетъ Данія, гдѣ вознагражденіе выдается въ размѣрѣ 60% заработка.

его заключается не въ возмѣщеніи всѣхъ понесенныхъ рабочимъ вслѣдствіе несчастнаго случая убытковъ, а прежде всего въ обезпеченіи потерпѣвшему и членамъ его семейства необходимыхъ средствъ существованія. Цѣль эта еще опредѣлительнѣе выражена новымъ закономъ въ присвоеніи вознагражденію за постоянную утрату или ослабленіе трудоспособности, а также за смерть рабочаго наименованія „пенсія“ (ст. 5 и 12) и въ опредѣленіи самаго размѣра этой пенсіи (ст. 7 ср. ст. 12). Только такую постановкою изъясненнаго вопроса закономъ 2 іюня можно объяснить пониженіе размѣра вознагражденія до $\frac{2}{3}$ заработка рабочаго. Возлагая на предпринимателей отвѣтственность не только за свою вину, но и за профессиональный рискъ, новый законъ, какъ бы въ возмѣщеніе за подобное расширеніе ихъ отвѣтственности, лишаетъ потерпѣвшихъ права на вознагражденіе полностью того имущественнаго ущерба, который они понесли вслѣдствіе несчастнаго приключенія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда единственнымъ виновникомъ (въ смыслѣ гражданскихъ законовъ) въ семъ происшествіи является предприниматель. Такого же начала придерживаются также временныя правила 15 мая 1901 г. (ст. 10). Но не слѣдуетъ забывать, что въ основу правилъ этихъ положена забота объ обезпеченіи участи рабочихъ во всѣхъ случаяхъ, когда они во время или вслѣдствіе производимыхъ работъ лишились возможности продолжать работы не только отъ увѣчій, но и отъ профессиональныхъ болѣзней. Между тѣмъ уже отсутствіе такой отвѣтственности предпринимателей предъ рабочими по закону 2 іюня вызываетъ, казалось-бы, небезосновательное сомнѣніе въ справедливости ограниченія правъ рабочихъ на вознагражденіе такую нормою послѣдняго, которая можетъ и не возмѣщать полностью всего понесеннаго потерпѣвшимъ вслѣдствіе несчастнаго случая вреда. Съ другой стороны, едва ли интересы промышленности могутъ оправдать столь существенное стѣсненіе бѣднѣйшаго и наиболѣе нуждающагося въ матеріальной поддержкѣ класса населенія въ предоставляемыхъ всѣмъ остальнымъ обывателямъ правахъ судебной защиты своихъ имущественныхъ правъ. По гражданскимъ законамъ (св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г. ст. 574) размѣръ присуждаемаго вознагражденія долженъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ понесеннымъ ущербомъ. Тѣмъ самымъ усмотрѣнію суда въ опредѣленіи этого размѣра положенъ закономъ такой предѣлъ, существенное нарушеніе котораго едва ли возможно при надлежащей оцѣнкѣ судомъ всей совокупности возникающихъ въ дѣлахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки вопросовъ фактическаго и юридическаго свойства. Не подлежитъ сомнѣнію, что судебная практика не выработала и не могла вырабо-

тать вполне твердыхъ нормъ размѣра вознагражденія за вредъ и убытки, но очевидно только потому, что всякая предопредѣленная въ семъ отношеніи нормировка кореннымъ образомъ нарушала бы приведенное выше основное начало нашихъ гражданскихъ законовъ, по коему размѣръ такого вознагражденія долженъ быть сообразованъ въ точности съ понесеннымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущербомъ. Начало это, соотвѣтствуя житейскимъ понятіямъ о справедливости въ дѣлѣ возмѣщенія убытковъ, несомнѣнно вкоренилось въ сознаніи нашего рабочаго населенія, почему отступленіе отъ него закономъ 2 іюня можетъ, казалось бы, повредить тому благодѣтельному впечатлѣнію, которое должно произвести на умы рабочаго люда самое изданіе сего закона. По закону этому право рабочаго на вознагражденіе подвергнуто и нѣкоторымъ дальнѣйшимъ, далеко не лишеннымъ практическаго значенія ограниченіямъ, какъ-то: установленіе сокращенной давности, лишеніе права получать вмѣсто ренты капиталъ, точное опредѣленіе единовременныхъ выдачъ. Подобныя постановленія, въ связи съ установленіемъ законной нормы самаго вознагражденія въ размѣрѣ, не достигающемъ заработной платы, могли бы быть истолкованы рабочимъ классомъ какъ уступки, дѣлаемыя въ пользу промышленности. Между тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что самые случаи, въ коихъ увѣчный рабочій по справедливости имѣлъ бы право претендовать на вознагражденіе въ полномъ размѣрѣ прежняго его заработка, представляются сравнительно весьма рѣдкими, такъ какъ о такомъ вознагражденіи, очевидно, можетъ быть рѣчь лишь тогда, когда увѣчный не только утратилъ трудоспособность, но вслѣдствіе болѣзненнаго своего состоянія нуждается въ особомъ, дорого стоющемъ уходѣ. При этомъ вознагражденіемъ въ такомъ размѣрѣ могли бы пользоваться только сами увѣчные рабочіе, но отнюдь не члены семьи умершаго вслѣдствіе несчастнаго случая рабочаго,—ибо по отношенію къ послѣднимъ вознагражденіе, выдаваемое за смерть главы или кормильца семьи, имѣетъ несомнѣнно скорѣе характеръ пенсіи, съ понятіемъ о коей всегда сопряжено нѣкоторое сокращеніе прежняго достатка. При такихъ условіяхъ допущеніе возможности въ указанныхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ выдачи рабочимъ вознагражденія въ размѣрѣ полного ихъ заработка едва-ли повлекло бы за собою столь существенное обремененіе нашей промышленности, чтобы интересы сей послѣдней настоятельно требовали принесенія въ жертву соображеній общей справедливости. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что въ совершенно иномъ видѣ представлялся бы вопросъ объ опредѣленіи въ законѣ *наименьшаго* размѣра вознагражденія, долженствующаго причитаться потерпѣвшимъ отъ несчаст-

ныхъ случаевъ рабочимъ. Установленіе такого минимума являлось бы несомнѣнно безусловно необходимымъ, ибо, въ противномъ случаѣ, безъ точнаго указанія въ законѣ опредѣленной наименьшей въ семь отношеніи нормы и сами стороны и тѣ органы, на которыхъ возложенъ надзоръ за точнымъ соблюденіемъ правилъ 2 іюня и, наконецъ, судебныя установленія были бы лишены надлежащаго руководства для разрѣшенія вопроса о соответствіи требованіямъ закона состоявшихся между сторонами соглашеній о вознагражденіи, а также при предложеніи имъ условій примиренія по искамъ.

Пенсія самого увѣчнаго рабочаго, а также пенсіи членовъ семейства умершаго вслѣдствіе несчастнаго случая рабочаго опредѣляются по соображенію съ годовымъ содержаниемъ—при полной потерѣ способности къ труду, а также въ случаѣ смерти главы и кормильца семейства—въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ сего содержанія, а при неполной потерѣ способности къ труду—въ части содержанія, соразмѣрной степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго (ст. 7, 12). Нормируя поэтому съ возможною точностью порядокъ исчисления размѣра годового содержанія (ст. 16 и 17) законъ 2 іюня, прежде всего устанавливаетъ минимумъ вознагражденія, причитающагося увѣчнымъ рабочимъ и членамъ ихъ семейства,—опредѣляя его въ $\frac{2}{3}$ поденной платы чернорабочимъ, множаемой на 260. Расчетъ этотъ основывается на томъ соображеніи, что по имѣющимъ въ министерствѣ финансовъ свѣдѣніямъ, въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, число рабочихъ дней въ году весьма различно, причемъ, однако, обыкновенная продолжительность рабочаго года равняется отъ 260—280 дней. Такимъ основаніемъ расчета уравнивается въ отношеніи вознагражденія вліяніе на размѣръ его тѣхъ случайностей, вслѣдствіе которыхъ трудъ фабричныхъ рабочихъ нерѣдко и притомъ лишь временно оплачивается несоразмѣрно низкимъ вознагражденіемъ. Достаточно указать, напр., на случаи значительнаго пониженія заработной платы вслѣдствіе сокращенія числа рабочихъ часовъ въ промышленныхъ заведеніяхъ во время кризиса въ данной отрасли промышленности. Принятіемъ, въ видѣ минимума вознагражденія, платы чернорабочимъ устраняется также необходимость назначенія чрезмѣрно низкихъ пенсій малолѣтнимъ рабочимъ, обыкновенно получающимъ вознагражденіе ниже дѣйствительной стоимости ихъ работы, а равно лишеніе всякаго права на вознагражденіе такихъ увѣчныхъ рабочихъ, которые во время несчастнаго съ ними приключенія находились въ промышленномъ заведеніи на испытаніи или обученіи, а потому пока никакого вознагражденія не получали (ст. 17). Опредѣленіе же средняго числа рабочихъ дней имѣетъ особо важное значеніе еще

потому, что многія промышленныя предпріятія—какъ, напр., свеклосахарный, кирпичныя, лѣсопильныя и т. п.—дѣйствуютъ не полный годъ, а періодически въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, относительно которыхъ годовое содержаніе рабочихъ должно складываться изъ двухъ слагаемыхъ—содержанія рабочаго, исчисленнаго вышеуказаннымъ способомъ за обычное время дѣйствія заведенія, и помноженія обычной поденной платы чернорабочихъ въ данной мѣстности на то число рабочихъ дней, какое остается за вычетомъ изъ 260 рабочихъ дней обычной продолжительности заведенія. Наконецъ, этотъ расчетъ изъ поденной платы чернорабочимъ представляется, очевидно, единственно примѣнимымъ къ вопросу объ опредѣленіи размѣра пожизненной пенсіи для малолѣтнихъ рабочихъ, которымъ пенсія могла бы быть назначена по соображенію съ дѣйствительнымъ заработкомъ въ моментъ полученія отдѣльнаго поврежденія лишь до достиженія ими совершеннолѣтія (ст. 9). Въ виду крайняго разнообразія по мѣстнымъ условіямъ размѣра поденной платы чернорабочимъ и колебаній въ этой платѣ постановлено, что нормы ея устанавливаются періодически (на три года) присутствіями по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ и присутствіями по горнозаводскимъ дѣламъ по принадлежности и публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ органахъ официальной печати.

Разсматривая произведеніе средней поденной платы чернорабочему на 260 лишь какъ минимальный окладъ содержанія, по которому долженъ быть исчисленъ размѣръ причитающагося самому увѣчному рабочему или членамъ семьи умершаго рабочаго пенсіи, законъ 2 іюня постановляетъ въ видѣ общаго правила, что мѣриломъ вознагражденія должно быть дѣйствительно полученное пострадавшимъ рабочимъ содержаніе и притомъ средній размѣръ того поденнаго содержанія, которое онъ получилъ въ теченіе всего послѣдняго года, предшествоващаго дню несчастнаго случая, а если онъ состоялъ въ данномъ предпріятіи менѣе года—въ теченіе числа дней соответствующаго меньшаго періода времени съ помноженіемъ въ томъ и другомъ случаѣ средняго размѣра поденнаго содержанія на 260 (ст. 16). Исчисленный такимъ образомъ средній размѣръ годового содержанія составляетъ законную норму для опредѣленія пенсіи, какъ самому увѣчному рабочему, такъ и членамъ его семейства, которая по мысли закона ограждается отъ всякаго нарушенія, посредствомъ добровольныхъ между сторонами соглашеній (ст. 31) и должна быть соблюдаема при назначеніи пенсій судомъ. Поэтому означенный размѣръ содержанія подлежитъ выясненію помимо представленныхъ потерпѣвшимъ доказательствъ и тяжесть доказательства, что рабочій получалъ содержанія въ меньшемъ размѣрѣ, лежитъ все-

дѣло на предпринимателѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, законъ 2 іюня предоставляет потерпѣвшему полную возможность доказать, что исчисленное установленнымъ имъ порядкомъ годовое содержание не соответствуетъ тому содержанию, которое онъ получалъ „обыкновенно“ (ст. 17), подразумевая подъ этимъ, очевидно, тѣ случаи, когда по тѣмъ или другимъ исключительнымъ условіямъ рабочій въ моментъ приключившагося съ нимъ несчастія и во время, предшествовавшее сему событію, получалъ плату ниже того заработка, которымъ до того времени оплачивался его трудъ и по роду его занятій оплачивается обыкновенно такой трудъ.—При исполненіи нѣкоторыхъ работъ, преимущественно въ горныхъ предприятияхъ, рабочимъ нерѣдко отпускаются въ счетъ заработной платы, матеріалы и инструменты. При такихъ условіяхъ заработная плата не является исключительно вознагражденіемъ за трудъ рабочихъ, а включаетъ въ себѣ, сверхъ сего, также стоимость употребляемыхъ при работѣ матеріаловъ и инструментовъ. Поэтому для полученія дѣйствительнаго годового заработка рабочихъ слѣдуетъ выплаченную имъ въ теченіе года (или соотвѣтственнаго меньшаго періода времени) сумму уменьшить на стоимость годового расхода матеріаловъ и инструментовъ (ст. 16, п. а)—но, конечно, только во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отпускъ означенныхъ матеріаловъ и инструментовъ не можетъ быть отнесенъ согласно условіямъ найма рабочихъ на счетъ ихъ нанимателей. По тѣмъ же основаніямъ надлежитъ наоборотъ, — если потерпѣвшій получалъ отъ владѣльца предприятия довольствіе натурою, — при опредѣленіи годового его содержанія, соотвѣтственно увеличивать размѣръ, такъ какъ денежными выдачами не исчерпывается заработокъ рабочаго. Правила 2 іюня, въ этомъ отношеніи, остановились на прибавкѣ къ содержанию — при довольствіи квартирою — 20% денежнаго вознагражденія, а при довольствіи харчами и пр., — дѣйствительной ихъ стоимости (ст. 16, п. кон.).

Примѣняя нормы, установленныя для вознагражденія самихъ увѣчныхъ рабочихъ, также къ вознагражденію членовъ семейства умершихъ отъ тѣлесныхъ поврежденій рабочихъ (ст. 12 прав.), законъ 2 іюня распределяетъ право участія въ вознагражденіи между отдѣльными членами семейства въ процентныхъ доляхъ соотвѣтственно семейному положенію ихъ. При этомъ, однако, за членами семейства не признается нераздѣльное право на всю совокупность вознагражденія, а каждому изъ нихъ присвоивается право лишь на ту часть общей суммы вознагражденія, которая причитается ему по семейному его положенію въ моментъ добровольнаго признанія или присужденія вознагражденія. Положеніе это вытекаетъ изъ постановленія, содержащагося въ концѣ ст. 15

прав., по которому измѣненіе въ составѣ семейства умершаго, за исключеніемъ случая послѣдующаго рожденія законныхъ его дѣтей, не служитъ основаніемъ къ измѣненію размѣровъ назначенныхъ уже членамъ семейства пенсій. Въ практическомъ примѣненіи правило это — быть можетъ весьма цѣлесообразное въ видахъ ускоренія развязки отношеній между предпринимателями и членами семейства умершихъ рабочихъ — можетъ привести къ послѣдствіямъ не вполне, казалось бы, отвѣчающимъ требованіямъ справедливости. Если, напр., при конкуренціи правъ вдовы и пяти дѣтей они получили вознагражденіе въ размѣрахъ, несоотвѣтствующихъ полнымъ ихъ долямъ участія въ общей суммѣ вознагражденія, а послѣдствіемъ выбываетъ изъ числа вознаграждаемыхъ лицъ одинъ изъ первоначальныхъ пенсіонеровъ (вслѣдствіе смерти, вступленія вдовы въ новый бракъ или достиженія дѣтьми 15-лѣтняго возраста), — то слѣдовало бы ожидать, что освободившаяся часть пенсіи обращается на пополненіе пенсіи остальныхъ членовъ семейства или на предоставленіе пенсіи такимъ членамъ семейства, которые не могли получать пенсіи за превышеніемъ общою суммою ихъ законнаго предѣла вознагражденія (ст. 15).

Пенсіи (пожизненная или временная), причитающіяся вознаграждаемымъ по закону 2 іюня лицамъ (самимъ увѣчнымъ рабочимъ и членамъ семейства умершихъ рабочихъ), замѣняются единовременными капитальными выдачами — какъ изъяснено выше — не иначе какъ по добровольному соглашенію между сторонами (ст. 19) и притомъ по соглашенію, соотвѣтствие котораго требуемымъ закономъ условіямъ дѣйствительности подобныхъ соглашеній засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ (ст. 32—34). Отъ общаго начала о необходимости для замѣны пенсіи единовременною выдачею добровольнаго соглашенія между сторонами законъ 2 іюня отступаетъ только въ двухъ случаяхъ: 1) вступленія вдовы въ новый бракъ (ст. 13 прав.) и 2) выѣзда за границу иностраннаго подданнаго, имѣющаго право на вознагражденіе, а равно членовъ его семейства (мн. Госуд. Сов. отд. XVII, п. 2). Въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ пенсія замѣняется единовременнымъ пособіемъ въ силу самаго закона, — значить помимо воли не только пенсіонера, но и самого предпринимателя. Условія, для которыхъ добровольная замѣна пенсіи единовременною выдачею признается законнымъ и не нарушающимъ интересовъ пенсіонеровъ, въ точности указаны въ ст. 19. Сущность ихъ заключается въ томъ, что при такой замѣнѣ пенсіонеръ долженъ получить — при безрочномъ правѣ на пенсію, а также правѣ на пенсію на срокъ, превышающій 10 лѣтъ, капиталъ, не менѣе десятилѣтней сложности годовичныхъ пенсіонныхъ платежей, а при правѣ на пенсію на срокъ менѣе 10 лѣтъ — капиталъ, равный общей

сложности всѣхъ причитающихся ему за все время пенсіонныхъ платежей. При этомъ, такъ какъ соглашенія о замѣнѣ пенсіи выдачею капитала могутъ состояться также послѣ того, какъ пенсіонеръ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени получалъ уже пенсію, то, предусматривая на этотъ случай, въ видахъ справедливости, вычетъ уже полученныхъ пенсіонныхъ платежей изъ капитальной выдачи, законъ 2 іюня, однако, въ огражденіе интересовъ потерпѣвшихъ, допускаетъ такой вычетъ только въ размѣрѣ одной трети той суммы капитала, которая составляетъ указанную выше норму его. Соглашенія о замѣнѣ пенсій разъ навсегда оканчиваютъ всякія отношенія между сторонами, а потому изъяты изъ правила ст. 45, допускающаго измѣненіе размѣровъ пенсій въ теченіе трехъ лѣтъ со дня первоначальнаго назначенія ихъ. Но правило это, конечно, не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда въ самомъ законѣ предусматрѣно позднѣйшее увеличеніе размѣра пенсіи, и потому въ п. 5 ст. 19 положительно оговорено, что при опредѣленіи суммы капитала, выдаваемаго взаменъ пенсіи малолѣтнимъ и подросткамъ, потерпѣвшимъ увѣче, принимаются въ расчетъ пенсіонные платежи, которые причитались бы имъ на основаніи ст. 9 прав. по достиженіи ими возраста взрослыхъ рабочихъ; такимъ образомъ, капиталъ, выдаваемый малолѣтнимъ и подросткамъ, никогда не можетъ быть ниже десятилѣтней сложности средняго годового содержанія чернорабочаго. Совершенно другія нормы установлены для случаевъ обязательной замѣны пенсій единовременными выдачами. Въ этихъ случаяхъ сумма выдаваемаго капитала должна соответствовать тройному размѣру годичныхъ пенсіонныхъ платежей безъ всякихъ изъ него вычетовъ, а въ отношеніи малолѣтнихъ дѣтей увѣченныхъ рабочихъ иностранныхъ подданныхъ—сложности платежей, имъ причитающихся, если до истеченія срока, на который назначена имъ пенсія, осталось менѣе трехъ лѣтъ.

Отъ замѣны пенсіи единовременною выдачею существенно отличается капитализація пенсіи, которая—какъ упомянуто выше—производится обязательно въ случаѣ неисправной уплаты предпринимателемъ причитающейся съ него пенсіи и просрочки уплаты ея въ теченіе болѣе 6 мѣсяцевъ (ст. 44), въ случаѣ добровольнаго закрытія предпріятія (ст. 46), а также добровольнаго отчужденія его безъ перевода обязательствъ по вознагражденію на новаго пріобрѣтателя (ст. 47) и, наконецъ, въ случаѣ принудительной ликвидаціи предпріятія (ст. 48). Нормы, установленныя закономъ 2 іюня для такой капитализаціи, указаны выше; здѣсь остается упомянуть только еще о томъ, что капиталъ, внесенный предпринимателемъ въ кредитное установленіе для выдачи пенсіонерамъ изъ процентовъ съ него, со-

отвѣтствующихъ пенсіоннымъ платежамъ доходовъ, а также оставшіяся по прекращеніи обязанности вознаградить потерпѣвшаго капиталъ, если на выдачу пенсіи предназначались не только проценты съ капитала, но и самый капиталъ, оставаясь собственностью вкладчика, возвращается ему или его правопреемникамъ, но во все время существованія означенной обязанности составляетъ источникъ для преимущественнаго предъ всѣми остальными обязательствами исполненія обязанности этой и при томъ, конечно, по отношенію къ тому именно пенсіонеру, въ обезпеченіе правъ котораго внесень капиталъ на храненіе, но не всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе по закону 2 іюня (ст. 46).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Баронъ А. М. Нолькенъ.

Главнѣйшія особенности болгарскаго устава уголовного судопроизводства 1897 года.

Въ концѣ минувшаго столѣтія единоплеменная съ нами Болгарія произвела коренную реформу въ своемъ уголовномъ законодательствѣ. 2 февраля 1896 года было издано болгарское уголовное уложеніе, а въ слѣдующемъ году 3 апрѣля былъ опубликованъ болгарскій уставъ уголовного судопроизводства. Если въ первомъ изъ этихъ кодексовъ чувствуется замѣтное вліяніе нашего новаго уголовного уложенія ¹⁾, то второй представляетъ въ значительной своей части почти дословный переводъ нашего устава уголовного судопроизводства съ нѣкоторыми, однако, весьма интересными отступленіями ²⁾.

Новый болгарскій процессуальный кодексъ содержитъ всего 640 статей и состоитъ, кромѣ общихъ положеній (ст. 1—24), изъ пяти книгъ: 1) о подсудности (ст. 25—70); 2) о предварительномъ слѣдствіи (ст. 71—298); 3) о производствѣ въ окружныхъ судахъ (ст. 299—515); 4) объ обжалованіи приговоровъ общихъ судебныхъ установленій (ст. 516—593) и 5) объ исполненіи судебныхъ приговоровъ (ст. 594—640).

Въ общихъ положеніяхъ, вполне соответствующихъ вступительнымъ постановленіямъ нашего устава уголовного судопроизводства, болгарскій кодексъ, въ отличіе отъ нашего процесса, относитъ къ законнымъ причинамъ, устраняющимъ производство уголовночастныхъ дѣлъ, не примиреніе сторонъ, а односторонній отказъ отъ жалобы (п. 3 ст. 11 болг. уст. угол.

¹⁾ См. статью Raoul'a de la Grasserie о болгарскомъ уголовномъ уложеніи въ Revue Pénitentiaire за 1897 годъ.

²⁾ Нѣмецкій переводъ болгарскаго устава уголовного судопроизводства приложенъ къ Zeitschrift Листа за 1902 годъ.

суд.). Затѣмъ требованіе нашего закона о томъ, чтобы при прекращеніи судебного преслѣдованія по законнымъ причинамъ начатыя въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, разрѣшались тѣмъ же уголовнымъ судомъ (ст. 17 уст. угол. суд.), ограничено, однако, тѣми случаями, когда причины эти наступили послѣ судебного разсмотрѣнія дѣла въ окружномъ судѣ (ст. 12 болг. уст. угол. суд.).

Какъ извѣстно, вопросъ объ устраненіи гражданскаго иска изъ разсмотрѣнія уголовного суда по дѣламъ, прекращеннымъ по законнымъ причинамъ, большинствомъ комиссіи по пересмотру нашихъ законоположеній по судебной части былъ разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. Меньшинство же комиссіи, полагая оставить въ силѣ дѣйствующія у насъ по этому предмету постановленія, обращало, между прочимъ, вниманіе на то, что „чѣмъ ближе уголовное производство къ окончанію передъ наступленіемъ причины, погашающей уголовную отвѣтственность, тѣмъ непроизводительнѣе вторичное разбирательство дѣла судьей въ гражданскомъ порядкѣ“¹⁾. Быть можетъ, въ разрѣшеніи, которое даетъ этому вопросу болгарскій процессуальный кодексъ, заключается наиболѣе удачный компромиссъ, которымъ, съ одной стороны, удовлетворяются въ значительной мѣрѣ стремленія большинства названной комиссіи устранить осложненія и затрудненія, проистекающія отъ совмѣстнаго производства съ уголовнымъ искомъ—о наказаніи—гражданскаго иска о вознагражденіи, а съ другой, ослабляются и главныя возраженія, высказанныя по этому предмету меньшинствомъ комиссіи.

Относительно преюдициальныхъ вопросовъ, препятствующихъ до разрѣшенія ихъ установленнымъ судомъ возбужденію уголовного преслѣдованія, болгарскій уставъ слѣдуетъ системѣ нашего процесса и нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ (бельгійскій законъ 17 апрѣля 1878 года, итальянскій и австрійскій уставы уголовного судопроизводства), дающей точный перечень случаевъ предсудимости въ отличіе отъ другой системы (венгерскій, германскій, невшательскій, норвежскій уставы уголовного судопроизводства), предоставляющей уголовному суду право приостановить производство по своему усмотрѣнію въ тѣхъ случаяхъ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ обсужденія спорнаго гражданскаго правоотношенія.

Такъ, по болгарскому уставу (ст. 20) преюдициальное производство требуется въ случаяхъ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ признанія въ установленномъ порядкѣ права на недвижимое имущество или же дѣйствительно-

сти брака и гражданскаго состоянія. Нельзя не пожалѣть, что болгарскій процессъ, подобно нашему уставу уголовного судопроизводства, оставилъ безъ разрѣшенія самый порядокъ возбужденія преюдициальнаго производства по уголовнымъ дѣламъ. Отсутствие понудительныхъ мѣръ со стороны уголовного суда для возбужденія преюдициальнаго производства въ гражданскомъ судѣ составляетъ весьма существенный пробѣлъ въ нашемъ законѣ. Пробѣлъ этотъ приводитъ, между прочимъ, къ тому, что при наличности преюдициальнаго вопроса уголовное дѣло временно превращается въ гражданское, при чемъ хотя бы оно заключало въ себѣ преступленіе, преслѣдуемое въ публичномъ порядкѣ, оно становится на время какъ бы уголовно-частнымъ дѣломъ, забота о которомъ всецѣло предоставляется потерпѣвшему отъ преступленія съ правомъ прекратить его въ стадіи преюдициальнаго разбирательства примиреніемъ или отказомъ отъ иска¹⁾.

Далѣе изъ общихъ положеній болгарскаго устава уголовного судопроизводства обращаетъ на себя вниманіе правило о томъ (ст. 23), что признаніе неспреступности дѣянія или невмѣненіе въ вину не устраняетъ разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ гражданскаго иска, при чемъ, въ первомъ случаѣ, этотъ судъ можетъ передать на разсмотрѣніе гражданскаго суда только такой искъ, разрѣшеніе котораго вслѣдствіе его значительности представляетъ трудности. Постановленіе это, существеннымъ образомъ отступающее отъ ст. 31 нашего устава уголовного судопроизводства, свидѣтельствуетъ о стремленіи болгарскаго процесса дать возможно большее огражденіе интересамъ потерпѣвшаго. По твердо установившейся у насъ практикѣ (рѣш. угол. касс. деп. 1868 г. № 919, 1869 г. № 577, 1870 г. № 1575, 1877 г. № 91 и друг.), при признаніи подсудимаго виновнымъ въ дѣяніи, составляющемъ не преступленіе, а гражданское правонарушеніе, уголовный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе гражданскаго иска, который подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда. Какъ ни симпатично указанное стремленіе болгарскаго процесса, однако, трудно признать правильность предоставленія уголовному суду опредѣлять гражданскія послѣдствія дѣянія, не заключающаго признаковъ преступленія. Едва ли такое полномочіе соответствуетъ основнымъ задачамъ уголовного правосудія, которыя не могутъ быть расширяемы за предѣлы уголовнонаказуемыхъ посягательствъ.

Въ первой книгѣ изъ постановленій болгарскаго устава уголовного судопроизводства о подсудности *ratione materiae* слѣдуетъ указать на то, что въ дѣнію окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей отнесены

¹⁾ Объяснительная записка къ проекту новой редакціи уст. угол. суд., т. I, стр. 100.

¹⁾ Наша статья:—Гражданская предсудимость по уголовнымъ дѣламъ въ Журн. гражд. и угол. права за 1892 г. кн. 3.

въ Болгаріи дѣла и о преступленіяхъ, влекущихъ по закону наказаніе не ниже пяти лѣтъ строгаго тюремнаго заключенія, и о нѣкоторыхъ другихъ особо перечисленныхъ преступленіяхъ (ст. 26 болг. уст. угол. суд.).

Считаемъ нелишнимъ упомянуть о постановкѣ въ Болгарскомъ княжествѣ института присяжныхъ засѣдателей. Суда присяжныхъ въ чистомъ его видѣ въ этой странѣ не существуетъ. Болгарскимъ закономъ 17 марта 1897 г. были учреждены присяжные въ качествѣ представителей общественнаго элемента присоединяемыхъ къ короннымъ судьямъ и образующихъ съ ними одну коллегію для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ (*assesseur judiciaires*)¹⁾. Присяжные въ количествѣ четырехъ лицъ, избираемыхъ по жребію (кромя того избирается одинъ запасной засѣдатель) изъ числа не менѣе восьми, входятъ въ составъ присутствія суда по дѣламъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ. Такая постановка присяжныхъ, соответствующая присяжному институту въ Сербіи, учрежденному законами 21 октября 1871 года и 31 марта 1892 года (въ Сербіи четыре присяжныхъ засѣдателя и три коронныхъ судьи образуютъ одну коллегію), напоминаетъ собою присяжныхъ засѣдателей особаго состава, предложенныхъ у насъ комиссіею по пересмотру судебныхъ уставовъ для нѣкоторыхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ нынѣ судебными палатами съ участіемъ сословныхъ представителей.

Въ разсматриваемой книгѣ болгарскаго устава уголовного судопроизводства обращаютъ на себя вниманіе правила о подсудности дѣлъ о преступленіяхъ должности (подсудность *ratione personae*). Болгарскій кодексъ, воспринявъ существующее у насъ начало административной гарантіи для привлеченія служащихъ къ отвѣтственности за преступленія должности, чрезвычайно упростилъ и упорядочилъ ее. Въ этомъ отношеніи разсматриваемый кодексъ представляется болѣе совершеннымъ, чѣмъ нашъ уставъ уголовного судопроизводства.

Такъ основныя правила болгарскаго процесса о порядкѣ привлеченія должностныхъ лицъ къ отвѣтственности, сосредоточенныя въ книгѣ о подсудности, сводятся къ слѣдующимъ: 1, разрѣшеніе подлежащаго начальства *требуется только для возбужденія уголовного преслѣдованія, но не для преданія суду*, при чемъ относительно должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства прокуратура имѣетъ право производить предварительное дознаніе (ст. 45 болг. уст. угол. суд.); 2, административное начальство обязано сообщить прокурорскому надзору по поводу его требованія о возбужденіи уголовного преслѣдованія о своемъ согласіи или несогласіи не позже мѣсяца, при чемъ отсутствіе отвѣта равносильно согласію (ст. 45

болг. уст. угол. суд.); 3, возбужденіе уголовного преслѣдованія зависитъ относительно должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства отъ подлежащаго судебнаго установленія, а относительно должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства—отъ начальства, опредѣляющаго къ должности, при чемъ въ отношеніи назначаемыхъ властью болгарскаго князя преслѣдованіе разрѣшается министромъ; 4, пререканія между начальствомъ и прокуратурою разрѣшаются окончательно или высшимъ кассационнымъ судомъ или судомъ апелляционнымъ (ст. 44 и 45 болг. уст. угол. суд.); 5, предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ должности производится членомъ того суда, которому обвиняемый подлежитъ по занимаемой имъ должности (ст. 42 болг. уст. угол. суд.); 6, дѣла о преступленіяхъ должности подсудны суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей (ст. 47 болг. уст. угол. суд.) и 7, во всемъ остальномъ указанныя дѣла подчиняются общимъ правиламъ судопроизводства (ст. 38 болг. уст. угол. суд.).

Постановка административной гарантіи для привлеченія служащихъ къ отвѣтственности на указанныхъ основаніяхъ совершенно правильно ограничиваетъ участіе начальства въ процессѣ только первоначальнымъ моментомъ возбужденія уголовного преслѣдованія. Участіе это, какъ у насъ, въ дальнѣйшей стадіи процесса, а именно въ преданіи суду есть въ сущности предоставленіе административной власти функций чисто судебного свойства, что въ высшей степени не желательно. Обращаютъ на себя вниманіе и вполне опредѣленные полномочія болгарскаго прокурорскаго надзора по преслѣдованію должностныхъ преступленій, обставленные надлежащими гарантіями, съ одной стороны, въ мѣсячномъ срокѣ, въ теченіе котораго начальство обязано сообщить прокуратурѣ о своемъ согласіи или несогласіи возбудить преслѣдованіе, а съ другой, въ предоставленіи высшимъ *судебнымъ* установленіямъ окончательнаго разрѣшенія пререканій между начальствомъ и прокуратурою.

Повторяемъ еще разъ—порядокъ привлеченія служащихъ къ отвѣтственности за преступленія должности въ болгарскомъ процессѣ поставленъ гораздо правильнѣе, чѣмъ у насъ.

Вторая книга болгарскаго процессуальнаго кодекса касается предварительнаго слѣдствія, которое за немногими отступленіями составляетъ воспроизведеніе нашего предварительнаго слѣдствія.

Защита въ Болгаріи, какъ и у насъ, въ этой стадіи процесса не допускается къ участию въ дѣлѣ.

Изъ отдѣльныхъ постановленій о предварительномъ слѣдствіи, отступающихъ отъ нашихъ, укажемъ на слѣдующія правила. Прежде всего въ ст. 103 болгарскаго кодекса мы находимъ общее правило, предоставляющее

¹⁾ Nagels et Meyers. Le lois du jury, 1901 года, стр. 387 и 388.

судебному слѣдователю представлять всякое предложеніе прокуратуры, признаваемое имъ незаконнымъ, на разсмотрѣніе окружнаго суда. Въ ст. 285 нашего устава уголовнаго судопроизводства слѣдователю предоставленъ такой способъ пререканій съ прокурорскимъ надзоромъ только относительно его предложеній о взятіи подъ стражу лица, оставленнаго на свободѣ или освобожденнаго изъ подъ стражи. Интересно, что комиссія по пересмотру нашихъ судебныхъ уставовъ предположила, между прочимъ, опредѣлить вообще въ нашемъ процессѣ порядокъ пререканій слѣдователя съ прокуратурою, который намѣченъ въ видѣ правила, подобно принятому въ болгарскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

Далѣе въ отношеніи освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго, обнаружившаго признаки умственнаго расстройства, болгарскій кодексъ, сосредоточивая производство этого слѣдственнаго дѣйствія какъ и у насъ, въ окружномъ судѣ, оговариваетъ право суда подвергнуть обвиняемаго по требованію экспертовъ наблюденію въ специальной больницѣ для душевно-больныхъ (прим. къ ст. 169 болг. уст. угол. суд.). Врачи-психіатры нерѣдко затрудняются безъ такого наблюденія, которое нашимъ уставомъ уголовнаго судопроизводства не предусмотрено, дать какой нибудь отвѣтъ о психическомъ состояніи изслѣдуемаго лица. Въ виду важности этой мѣры наша комиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ признала съ своей стороны желательнымъ предоставить исключительно окружному суду, но отнюдь не судебному слѣдователю устанавливать указанное наблюденіе обвиняемаго въ психіатрической лечебницѣ, и такое предположеніе комиссіи вполне совпадаетъ съ порядкомъ, принятымъ въ этомъ отношеніи въ Болгаріи.

Болгарскій кодексъ, въ отличіе отъ нашего устава, умалчиваетъ совершенно объ освидѣтельствованіи несовершеннолѣтнихъ обвиняемыхъ для опредѣленія вопроса о томъ, дѣйствовали ли они при совершеніи преступленія съ разуміемъ. Обстоятельство это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что у насъ такое освидѣтельство было установлено закономъ 2 іюня 1897 года, послѣдовавшимъ уже послѣ изданія болгарскаго кодекса.

Нельзя, между прочимъ, не упомянуть о томъ, что осмотръ и выемка почтовой и телеграфной корреспонденціи могутъ быть приняты въ Болгаріи слѣдственною властью безъ разрѣшенія окружнаго суда (ст. 180 болг. угол. суд.), которое, какъ извѣстно, требуется у насъ.

Очень интересно правило болгарскаго процесса о томъ, что допросъ судебнымъ слѣдователемъ обвиняемаго, признающаго себя виновнымъ, производится въ присутствіи двухъ грамотныхъ понятыхъ (ст. 210 болг. уст. угол.

суд.). Постановленіе это, проникнутое стремленіемъ обезпечить вполне безпристрастное производство слѣдователемъ допроса обвиняемаго, признающаго свою вину и правильное изложеніе его показанія въ протоколъ, заслуживаетъ сочувствія.

Дознаніе черезъ околныхъ людей, которое нашею комиссіею по пересмотру судебныхъ уставовъ предположено изъ уголовнаго процесса устранить, не введено въ болгарское предварительное слѣдствіе. Взамѣнъ этого слѣдственнаго дѣйствія, ст. 217 болг. уст. угол. суд. уполномочиваетъ судебного слѣдователя собирать свѣдѣнія о занятіяхъ обвиняемаго, объ его репутаціи, семьѣ, средствахъ къ жизни и прежнихъ отношеніяхъ къ потерпѣвшему. Дѣйствительно какъ процессуальный приемъ розысканія истины, дознаніе черезъ околныхъ людей (остатокъ прежняго повального обыска) не отвѣчаетъ современнымъ условіямъ жизни, такъ какъ оно можетъ быть примѣняемо только въ селеніяхъ, но не въ городахъ, гдѣ жители обыкновенно недостаточно знаютъ другъ друга. Далѣе по своему существу оно идетъ въ разрѣзъ съ основнымъ началомъ непосредственности въ процессѣ, такъ какъ она допускаетъ заочное чтеніе на судѣ свидѣтельскихъ показаній внѣ причинъ, указанныхъ въ законѣ, наконецъ, оно мало гарантируетъ правдивость получаемыхъ свѣдѣній, вслѣдствіе страха мести со стороны обвиняемаго или возможнаго склоненія околныхъ людей къ лжесвидѣтельству его родственниками и т. под.

И. Г. Щегловитовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Иркутскій окружной судъ.

Убіеніе жандармскаго унтеръ-офицера.

17 августа 1902 года, на сто тринадцатой верстѣ строящейся линіи Кругобайкальской желѣзной дороги, въ 11^{1/2} верстахъ разстоянія отъ селенія Утулика, Иркутскаго уѣзда, въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ берега озера Байкала былъ обнаруженъ съ признаками насильственной смерти трупъ жандармскаго унтеръ-офицера Мысовскаго отдѣленія Забайк. жанд. полиц. управленія Сибирской желѣзной дороги Агапія Лебедева.

По осмотру трупа оказалось, что покойный Л. одѣтъ въ форменную бѣлую рубаху, подпоясанную ремнемъ, на которомъ привѣшенъ кобуръ съ двумя патронами, но ни пашки, ни револьвера при трупѣ не найдено, а револьверный шнуръ былъ перерѣзанъ. Лицо испачкано кровью, верхнее вѣко лѣваго глаза сине-багроваго цвѣта, прилущенное, на шеѣ оказалась четыре раза обернутая веревка, завязанная въ два узла. Около мѣста, гдѣ находился трупъ, были замѣтны слѣды копытъ лошади. По заключенію вскрывавшаго трупа врача, смерть Л. послѣдовала отъ удушенія.

На предварительномъ слѣдствіи были добыты слѣдующія данныя:

Недѣли за двѣ или за три до убійства Л. на

станцію Утуликъ строящейся Забайк. ж. д. со станціи Мурино прїѣхала для работъ семья Пеньковыхъ, состоящая изъ отца Павла Пенькова и двухъ его сыновей—Якова, 19 л. и Нефедя, 29 л.

Съ ними же прїѣхали погонщикъ лошадей мальчишкѣ 11 л. Сергѣй Чичеринъ и два ихъ работника Степанъ Сердюковъ и Тимофей Мазенинъ.

Поставивъ палатку недалеко отъ тракта, Пеньковы подрядились возить песокъ и камень рядчику Кушелеву. Черезъ недѣлю по переѣздѣ Пеньковыхъ въ Утуликъ къ нимъ пришелъ ихъ бывший работникъ Егоръ Кунаковъ и поселился въ палаткѣ Пеньковыхъ, а дней черезъ шесть послѣ прихода Кунакова пришелъ и также поселился у Пеньковыхъ рабочій Евстратій Ядрышниковъ. Неподдалеку отъ палатки Пеньковыхъ находился балаганъ слышно-поселенца Гималедтина Хасьянова, поселившася въ Утуликъ за нѣсколько дней до убійства жандарма Л.

Ночью на 17 августа, когда въ палаткѣ Пеньковыхъ всѣ спали, вышедшій изъ своего балагана Хасьяновъ увидѣлъ бѣгущихъ по тракту двухъ лошадей, а за ними ѣдущаго верхомъ на лошади какого-то человѣка. Порывавшись съ шалашомъ Хасьянова, ѣдущій человѣкъ пугнулъ стоявшихъ у балагана Хасьянова лошадей послѣдняго. Хасьяновъ закричалъ: „кто это заворачиваетъ моихъ коней?“ Въ это время неизвѣстный человѣкъ подѣхалъ къ балагану, и Хасьяновъ призналъ въ немъ мѣстнаго жандармскаго унтеръ-офицера Лебедева. Послѣдній, отвѣчая на вопросъ Хасьянова, сказалъ: „это не твои лошади, такъ какъ я гоноу ихъ три версты“ и послѣ этихъ словъ слѣзъ съ своей лошади.

Когда Хасьяновъ объяснилъ Лебедеву, что его лошади пробѣжали по дорогѣ въ Утуликъ и что эти лошади его, Хасьянова, жандармъ разсвирѣпѣлъ и ударилъ Хасьянова нѣсколько разъ резиновой плетью по спинѣ.

Испугавшись и скрываясь отъ дальнѣйшихъ изтязаній, Хасьяновъ убѣжалъ и спрятался за своимъ шалашемъ. Между тѣмъ Лебедевъ вошелъ въ балаганъ Хасьянова и разбудилъ спавшаго тамъ въ то время въ балаганѣ больного рабочаго Дмитрія Минѣева.

Спросивъ Минѣева, кто онъ такой и что дѣлаетъ, и, получивъ отъ Минѣева надлежащій отвѣтъ, Лебедевъ сталъ бить Минѣева плетью по плечамъ и головъ. Минѣевъ сказалъ жандарму: „зачѣмъ вы, господинъ жандармъ, меня бьете, у меня и такъ голова болитъ“, тогда жандармъ со словами: „такъ ты больнѣй“ хлестнулъ еще разъ Минѣева и велѣлъ послѣднему идти за нимъ. Когда Лебедевъ и Минѣевъ вышли изъ балагана, Лебедевъ отвязалъ стояшаго у шалаша своего верхового коня и отдалъ его Минѣеву со словами: „держи, я тебѣ его поручаю“. Перейдя черезъ дорогу, Лебедевъ подошелъ къ палаткѣ Пеньковыхъ и сталъ кричать хозяина. На этотъ зовъ изъ палатки Пеньковыхъ вышелъ Нефедъ Пеньковъ и сказалъ, что онъ хозяинъ. „Гдѣ у тебя кони?“ спросилъ жандармъ. „Кони ходятъ въ лѣсу“, отвѣтилъ Нефедъ. Жандармъ распорядился привести къ нему всѣхъ лошадей. Нефедъ послалъ за лошадьми работниковъ Сердюкова и Ядрышникова. Въ то время, какъ Нефедъ Пеньковъ разговаривалъ съ Лебедевымъ, старикъ Пеньковъ, приподнявъ полотно палатки, вылѣзъ изъ палатки и спрятался за ней: жандармъ, увидѣвъ это, закричалъ на Нефеду: „кто это у тебя прячется за палаткой?“ Нефедъ отвѣтилъ, что никого нѣтъ тамъ. Жандармъ разсердился и ударилъ Нефеду раза три или четыре плетью. Въ это время выскочилъ изъ палатки старикъ Пеньковъ и съ крикомъ: „ребята, жандармъ пришелъ сюда убивать“, ударилъ Лебедева желѣзнымъ прутомъ въ голову, отчего жандармъ упалъ, послѣ этого всѣ бывшіе въ па-

латкѣ Пеньковыхъ убѣжали въ лѣсъ, гдѣ спрятались отъ жандарма, боясь, что онъ поднимется и будетъ стрѣлять. Въ лѣсу пробыли часа два, прячась по кустамъ, но такъ какъ было холодно, то ходили грѣться къ костру, разведенному въ балаганѣ Хасьянова. Здѣсь начали говорить, что надо убить жандарма. Хасьяновъ сталъ отговаривать, сказавъ: „не бейте, онъ завтра вамъ спасибо скажетъ“, но Хасьянова не слушали, причѣмъ Егоръ Кунаковъ сказалъ: „замолчи, не твое дѣло“. Изъ шалаша Хасьянова снова пошли всѣ въ лѣсъ; оттуда Егоръ Кунаковъ и Ядрышниковъ послали мальчишка Чичерина въ палатку Пеньковыхъ посмотреть, что дѣлаетъ жандармъ. Оказалось, что Лебедевъ лежалъ уже въ палаткѣ. Объ этомъ Чичеринъ сообщилъ, вернувшись въ лѣсъ. Тогда Ядрышниковъ, старикъ Пеньковъ и Кунаковъ сказали остальнымъ, чтобы взяли стяжки и шли въ палатку. Вооружились стяжками Ядрышниковъ, Кунаковъ, Мазенинъ и прибывшій къ Пеньковымъ 16 августа и въ ту ночь ночевавшій въ ихъ палаткѣ коновальъ Никитинъ. Сыновья Пенькова стяжковъ не брали и въ палатку не пошли, причѣмъ Нефедъ Пеньковъ еще сказалъ отцу: „тятя, тятя, не зарабатывай себѣ грѣха, а то и себя и насъ погубишь“. Нефедъ и Яковъ Пеньковы и Степанъ Сердюковъ побѣжали къ дорогѣ и остановились на трактѣ, саженьяхъ приблизительно въ двухъ отъ палатки, а остальные пошли къ палаткѣ. Старикъ Пеньковъ, придя въ палатку, сталъ топтать ногами лежавшаго тамъ жандарма, послѣдній со стономъ говорилъ: „ой, ребята, что вы дѣлаете“. Затѣмъ Иванъ Никитинъ крикнулъ: „давай, Егорка, веревку, чтобы онъ не билъ больше плетью“. Егоръ Кунаковъ отрѣзалъ отъ хомута супонь и, обмотавъ ее три или четыре раза вокругъ шеи жандарма, затянулъ ее. Жандармъ только слегка захрипѣлъ. Затѣмъ Егоръ Кунаковъ вытащилъ жандарма изъ палатки и положилъ его на землю внизъ лицомъ, а остальные, а именно: старикъ Пеньковъ, Ядрышниковъ, Никитинъ и Мазенинъ стали бить жандарма стяжками по спинѣ, братья Пеньковы и Степанъ въ это время стояли въ сторонѣ. Въ то время, когда жандармъ лежалъ на землѣ, Никитинъ шарилъ въ карманахъ жандарма.

Послѣ этого Егоръ Кунаковъ сѣлъ верхомъ на лошадь жандарма, а Мазенинъ, Никитинъ, Ядрышниковъ и старикъ Пеньковъ положили ему на колѣни жандарма, и Кунаковъ повезъ жандарма по тракту по направленію къ ренсковому погребу. Никитинъ и Ядрышниковъ пошли рядомъ съ ѣхавшимъ Кунаковымъ, поддерживая жандарма за руки и за ноги. Спустя короткое время Кунаковъ, Ядрышниковъ и Никитинъ вернулись въ палатку, причѣмъ Никитинъ, войдя въ палатку досталъ изъ своего кармана какую то книжку и разбиралъ лежавшія въ ней бумаги; когда Кунаковъ увидѣлъ Никитина за этимъ занятіемъ, онъ сказалъ ему: „иди, сожги сапоги“.

Ночью Ядрышниковъ, Никитинъ и Кунаковъ ушли изъ палатки. На утро были задержаны Пеньковы, Мазенинъ и Сердюковъ. Иванъ Никитинъ былъ задержанъ на станціи Мурино. Оказалось, что Никитинъ заходилъ въ лавку купца Евсея Файберга въ селеніи Мурино и купилъ разной одежды, два револьвера и бакалейнаго товару на 88 рублей, уплативъ за купленный товаръ сторублевымъ кредитнымъ билетомъ, оказавшимся полученнымъ Лебедевымъ 16 августа отъ подрядчика по постройкѣ Кругобайкальской желѣзной дороги Виктора Александровича Орѣхова. При обыскѣ Никитина у него былъ найденъ кошелекъ съ деньгами, въ кошелькѣ оказалось 75 рублей 56 коп., въ числѣ которыхъ былъ одинъ кредитный билетъ 25 рублеваго достоинства, разорванный по портрету и подклеенный съ оборотной стороны бѣлой бумажкой, оказавшійся очень похожимъ на тотъ кредитный билетъ, кото-

рый Лебедевъ получилъ отъ Ермолаева черезъ Зуева.

Все вышеизложенное въ соответствующихъ частяхъ на слѣдствіи было подтверждено показаніями свидѣтелей Хасьянова, Дмитрія Минѣева, Сергѣя Чичерина, Сокальского, Зуева, Орѣхова, Высина и Полищука.

Къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, въ совершении убійства были привлечены Ядрышниковъ, Павелъ Пеньковъ, Кунаковъ, Мазеинъ и Иванъ Никитинъ, а въ попустительствѣ совершеннаго убійства Яковъ и Нефедъ Пеньковы и Сердюковъ. Кромѣ того Никитинъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго въ похищеніи кошелька съ деньгами. Никитинъ, Ядрышниковъ и Кунаковъ признали себя виновными въ убійствѣ Лебедева, но Никитинъ не призналъ себя виновнымъ въ кражѣ денегъ у Лебедева, остальные виновными себя не признали.

Первоначально дѣло это предполагалось передать военному суду для сужденія обвиняемыхъ по законамъ военного времени, но, по слухамъ, высшая власть въ краѣ не сочла возможнымъ сдѣлать этого, въ виду данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ выяснившихъ, что причиной убійства было непомѣрно жестокое обращеніе покойнаго жандарма Лебедева съ рабочими, а также и тѣхъ ужасныхъ истязаній, коимъ подвергались при производствѣ дознанія заподозрѣнные въ убійствѣ со стороны жандармскихъ унтеръ-офицеровъ Шостака и Горѣлова.

Было установлено, что 19-го августа мин. г., въ выселкѣ Утуликѣ, куда были доставлены заподозрѣнные для допроса ихъ начальникомъ Мысовскаго жандармскаго отдѣленія, ротмистромъ Лемени-Македонъ, Шостакомъ и Горѣловъ истязали арестантовъ—Никитина и Пенькова. Не довольствуясь побоями, наносимыми ими кулаками и плетью, Шостакомъ и Горѣловъ надѣвали на шею арестантовъ веревку и такъ сильно затягивали ее, что лица истязуемыхъ становились синими. Эта картина производила такое впечатлѣніе, что съ женщинами, бывшими ея очевидицами, дѣлалась истерика. Послѣ протестовъ, заявленныхъ случайно присутствовавшимъ при этомъ, фельдшеромъ Лотоцкимъ, жандармы увели арестантовъ въ расположенный близъ села лѣсокъ, откуда въ теченіе нѣкотораго времени еще слышались крики истязуемыхъ.

5 іюня дѣло это разсматривалось окружнымъ судомъ подѣ председательствомъ председателя суда А. В. Лихачева, въ составѣ члена суда П. Ф. Сазановскаго и почетнаго мирового судьи П. С. Корзакова, при секретарѣ Е. А. Тошаковѣ; обвинялъ—и. д. прокурора суда П. Г. Молоствовъ, защищали: обвиняемыхъ Павла Пенькова, Ядрышниковъ, Никитина, Кунакова и Мазеина—присяжный повѣренный П. Д. Боголюбовъ, Нефедъ и Якова Пеньковыхъ—присяж. повѣренный Г. М. Берковъ и Сердюкова—присяж. повѣренный Л. С. Шапиро.

Подсудимый Никитинъ утверждаетъ, что онъ одинъ находился въ палаткѣ и одинъ надѣлъ на жандарма петлю.

Никто жандарма не билъ... Лежалъ онъ въ палаткѣ...

Подсуд. Кунаковъ и Ядрышниковъ признаютъ, что помогли отвозить мертваго жандарма, котораго убилъ одинъ Никитинъ.

Подсуд. Павелъ Пеньковъ. Пріѣхалъ ночью жандармъ... Лошадей началъ спрашивать... Сталь рабочиыхъ бить.. дѣтей моихъ бить... Меня плетью по головѣ ударилъ, я упалъ... Я всталъ потомъ и ударилъ жандарма и убѣжалъ къ костру. Упалъ ли жандармъ или нѣтъ, не помню. Прибѣгаю къ костру—татаринъ тутъ, еще рабочій, жалуются: „насъ тоже билъ“. Кто что говорилъ въ татарскомъ шалашѣ—не помню. Что дальше было, не знаю. Я все время сидѣлъ въ татарскомъ балаганѣ.

Остальные подсудимые ни въ чемъ не признаютъ себя виновными.

Первымъ допрашивается мальчикъ Чичеринъ и на вопросы предсѣдателя и сторонъ отвѣчаетъ: „жилъ я у Пеньковыхъ, работали всѣ на желѣзной дорогѣ... Жили всѣ, кто сидитъ здѣсь (показываетъ на скамью подсудимыхъ). Я тогда спалъ, вдругъ сдѣлался шумъ—всѣ разбѣжались, я тоже убѣжалъ въ кусты. Въ кустахъ нашелъ Сердюкова. Съ нимъ простояли часа три. Ночью изъ палатки я никуда не выходилъ. Жандарма Лебедева не видѣлъ—я спалъ, проснулся, какъ сдѣлался шумъ. Жандарма смотрѣть въ палатку меня не посылали, я не хотѣлъ“.

Предсѣдатель. Вы, Чичеринъ, мировому судѣ показывали совсѣмъ иначе... Вы вспомните хорошенько... Лгать нельзя.. Почему же вы раньше другое говорили?

Свид. Чичеринъ, мальчикъ, отвергаетъ показаніе, данное мир. судѣ и, утверждая, что ничего не зналъ, заявляетъ: Меня учили жандармы Горѣловъ и Шостакомъ, какъ и урядникъ Муринскій показывать, хотѣли сапоги новые купить. „Говори такъ, говори этакъ“.

Св. Хасьяновъ показалъ, что жандармъ былъ выпивши, ранѣе его не зналъ. Недавно только тутъ балаганъ поставили. Когда всѣ грѣлись у огня, говорили, что жандарма надо убить, а то онъ стрѣлять будетъ. Куда-то потомъ пошли, дальше ничего не помню: я испугался, съ „души“ сбился. Ушли они, когда свѣтать стало. Къ нимъ въ балаганъ свидѣтель не ходилъ.

Свидѣтель инженеръ Соколовскій, рассказавъ исторію убійства, на вопросы прокурора отвѣчаетъ, что на Лебедева официальныхъ жалобъ поступило только двѣ отъ рабочиыхъ подрядчика Бонди. Одно изъ нихъ Лебедевъ вытолкнулъ вонъ, другому отрубилъ палецъ пашкой. Дѣло происходило такъ. Рабочій въ отвѣтъ на удары плетью погнался за Лебедевымъ, бывшимъ на конѣ. Лебедевъ ударилъ его пашмя пашкой по головѣ и какъ-то отрубилъ пальцы.

У Лебедева была, по слухамъ, „резиновая“ плеть, онъ укрощалъ ею пьяныхъ и, по слухамъ, широко пользовался этой плетью.

На вопросы защитниковъ Соколовскій отвѣчаетъ, относительно отрубленныхъ пальцевъ, что жандармъ сначала билъ обнаженной пашкой по головѣ, а потомъ отрубилъ пальцы. Послѣ этого случая, начальникъ мысовскаго жандармскаго отдѣленія ротмистръ Лемени-Македонъ объявилъ жандарму Лебедеву благодарность.

Свид. Минѣевъ. Я больной—у меня голова была прошиблена камнемъ—лежалъ въ палаткѣ Хасьянова... Слышу, Хасьяновъ кричитъ: „ой, ой, больно!“ Жандармъ его плетью дралъ, насилиу онъ вырвался... Я все лежу—не могу встать. Входитъ жандармъ—пнулъ сначала ногой и началъ стегать меня, больного, плетью. Я кричу—господинъ жандармъ! Я больной! „Вставай! веди коня въ поводу!“ кричитъ. Я всталъ, взялъ коня. Жандармъ впередъ пошелъ къ палаткѣ Пеньковыхъ, я за нимъ да еще кричу ему: „господинъ жандармъ! тутъ яма“... „Не тво дѣло“ говоритъ. Подошелъ онъ къ палаткѣ, кричитъ: „кто хозяинъ, выходи“. Вышелъ молодой царенъ Нефедъ Пеньковъ. „Что вы тутъ дѣлаете? Давайте лошадей на повѣрку!“ Нефедъ отвѣчаетъ: „онъ въ тайгѣ пасутся, гдѣ ихъ ночью, господинъ жандармъ, найдешь.“ Жандармъ и давай его плетью бить по головѣ и почему ни попало. „Вставайте всѣ“—жандармъ кричитъ. Тѣ повскакали съ просонокъ... Онъ ихъ снова давай бить. Выскакиваетъ старикъ Пеньковъ, жандармъ и его началъ драть плетью по головѣ. Пеньковъ закричалъ: „что вы убивать сюда пріѣхали“... Выскочили еще... Разъ жандарма... Онъ упалъ. Всѣ разбѣжались. Я въ палатку свою бросился... Лежу... Приходятъ они. „Надо отправить жандарма, посадить на коня, да

отправить", говорят. У шалаша Пеньковых поздне было трое... Чичерина я у коура нашего не видѣлъ, а видѣлъ его утромъ съ урядникомъ.

Экспертъ, врачъ Поповъ, полагаетъ, что причиною смерти Лебедева былъ именно ударъ по головѣ, а не наложеніе петли, которое могло лишь ускорить агонію... Ударъ былъ безусловно смертельный.

Обвинитель. П. Г. Молоствовъ началъ свою рѣчь указаніемъ на то, что существуютъ разные мотивы убійствъ и что убійство изъ мести, въ рѣзкую противоположность убійству изъ корыстныхъ цѣлей, встрѣчается къ себѣ какъ бы сочувствіе, что видно изъ отношенія къ таковому убійству суда присяжныхъ и общаго числа оправдательныхъ по нимъ приговоровъ. Чѣмъ объяснить это—сказать трудно, но убійство изъ мести, какъ бы, до нѣкоторой степени, узаконено. Далѣе прокуроръ указываетъ суду на то тяжелое положеніе, въ какое попала обвинительная власть благодаря тому, что данныя предварительнаго слѣдствія, на которыхъ твердо покоился обвинительный актъ, въ концѣ разошлись съ данными, добытыми на слѣдствіи судебномъ. Показанія свидѣтеля мальчика Чичерина—потеряли всякую силу, не было произведено судебно-медицинскаго вскрытія и лишь, на основаніи 258 ст. уст. угол. судопр., вскрытіе медико-полицейское, актъ котораго не подлежалъ оглашенію, и въ заключеніе ухвалъ врачъ, производившій вскрытіе и вызванный въ судъ въ качествѣ эксперта. „Я не просилъ отложить дѣло“,—заявляетъ прокуроръ,—„лишь потому, что полагаю, что остальные данныя дадутъ мнѣ возможность воспроизвести картину убійства“. Прокуроръ благодаритъ подсудимыхъ Никитина, Ядрышникова, Кунакова и св. Холкина, которые, все же, дали ему возможность поддерживать обвиненіе по выводамъ обвинительнаго акта. Особенное значеніе прокуроръ придаетъ показаніямъ свидѣтеля Хасьянова, говоритъ, что жандармъ былъ удушенъ и что для достиженія этого веревка вокругъ шеи жандарма и была закручена 4 раза. Заключеніе эксперта прокуроръ считаетъ несогласнымъ съ показаніями свидѣтеля Холкина, указывающими на то, что задушеніе было прижизненное. „Дѣйствія жандарма были незаконны, даже жестоки, но все это не давало никакого права подсудимымъ расправляться такъ, какъ расправились они“.

Далѣе прокуроръ указываетъ на крайнее различіе въ показаніяхъ обвиняемыхъ, „но все же эти показанія“, говоритъ онъ, „даютъ мнѣ возможность точно выяснитъ рѣчь каждаго изъ подсудимыхъ. Конечно, гг. судьи, мое положеніе было бы несравненно хуже, если бы въ этомъ процессѣ мнѣ пришлось выступить передъ судомъ присяжныхъ, а не имѣть дѣло съ судомъ короннымъ. Надо считаться и съ данными предварительнаго слѣдствія и тѣ мотивы, которые послужили поводомъ для преданія обвиняемыхъ суду—ясны. Вы примите и ихъ во вниманіе. Я прошу признать подсудимыхъ Якова Пенькова, Никитина, Ядрышникова, Кунакова и Мазина виновными и примѣнить къ нимъ 1 ч. 1455 ст. ул. нак. Если вы вспомните показаніе св. Хасьянова, неоднократно убѣждавшаго подсудимыхъ не убивать жандарма, говорившаго имъ: „не добивайте, спасибо вамъ завтра скажетъ“, то вы, гг. судьи, увидите, что примѣненіе 1484 ст. ул., о коей вы услышите, по всему вѣроятію, отъ гг. защитниковъ, здѣсь не можетъ имѣть мѣста“. Разобравъ дѣйствія подсудимыхъ Нефѣда и Якова Пеньковыхъ и Сердюкова и ту обстановку, въ которой они находились въ моментъ совершенія преступленія, прокуроръ не находитъ возможнымъ, по даннымъ судебного слѣдствія, поддерживать противъ нихъ обвиненіе и отказывается отъ такового.

Послѣ рѣчей защиты и возраженій прокурора, судъ поставилъ на свое разрѣшеніе вопросы, отвергъ обвиненіе подсудимыхъ въ убійствѣ и при-

зналъ Павла Пенькова виновнымъ въ нанесеніи въ запальчивости раны, послѣдствіемъ которой была смерть жандарма; Никитина, Ядрышникова и Кунакова въ соучастіи, а Нефѣда и Якова Пеньковыхъ и Сердюкова оправдалъ.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что рассмотрѣніе и утвержденіе, съ технической стороны, проектовъ зданий, предназначенныхъ въ городскихъ поселеніяхъ для пользованія публики, изъята изъ вѣдѣнія городского общественаго управленія и подлежитъ вѣдѣнію губернскаго строительнаго начальства (5246).

Уѣздныя земскія собранія Курской губ. разсматривали вопросъ о размѣрѣ имущественнаго ценза на право участія въ з. выборахъ.

Всѣ, кромѣ курскаго, высказались за пониженіе земельного ценза; такъ, фатежское и суджанское признали нужнымъ понизитъ полный цензъ съ 150 дес. до 75, рыльское и грайвор.—съ 175 до 100, обоянское и новооск.—съ 150 до 100, корочанское—съ 150 до 80 и льговское—съ 175 до 120. Главнымъ основаніемъ къ пониженію ценза выставляется крайняя ограниченность круга землевладѣльцевъ, владѣющихъ полнымъ ценомъ и въ то же время интересующихся земскимъ дѣломъ; курское у. з. собраніе согласилось съ докладомъ своей управы, которая, указавъ на разнообразную и успѣшную, по ея мнѣнію, дѣятельность уѣзднаго земства, отвергла общее измѣненіе ценовыхъ нормъ. Однако и это земство нашло возможнымъ понизитъ имущественный цензъ на $\frac{1}{3}$ для лицъ съ высшимъ образованіемъ. Льговское, корочанское и курское у. собранія признали желательнымъ увеличеніе числа гласныхъ отъ крестьянъ до числа волостей въ каждомъ уѣздѣ; короч. собраніе сверхъ того находило нужнымъ измѣнитъ теперешній порядокъ избранія крестьянскихъ представителей въ смыслѣ созданія условий для совершенно свободнаго и самостоятельнаго выбора лицъ, дѣйствительно пользующихся наибольшимъ довѣріемъ крест. населенія. Судж. собраніе также находило необходимымъ увеличеніе числа гласныхъ отъ крестьянъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно признало излишнимъ ихъ утвержденіе администраціей и высказалось за возвращеніе къ тому порядку выборовъ всѣхъ гласныхъ, какой былъ установленъ з. положеніемъ 1864 г. Короч. и судж. земства обратили вниманіе еще на слѣдующій недостатокъ существующаго крестьянскаго представительства въ земскихъ учрежденіяхъ: въ настоящее время крестьяне, владѣющіе земельнымъ и другимъ ценомъ на правахъ частной собственности, не имѣютъ права участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ, между тѣмъ какъ по положенію 1864 г. это участіе допускалось. Короч. и судж. земскія собранія высказались за уравниеніе крестьянъ въ этомъ правѣ съ другими сословіями.

(Р. В.).

Возбужденное симбирскимъ губернскимъ земствомъ ходатайство объ измѣненіи 107 ст. пол. о земск. учр. въ томъ смыслѣ, чтобы во время эпизоотіи управа могла немедленно приглашать на службу ветеринарныхъ врачей и уже потомъ ходатайствовать объ ихъ утвержденіи, министерство вн. д. признало не заслуживающимъ удовлетворенія, ибо ходатайство это сводится въ сущности къ установленію для служащихъ по земству изъятія отъ дѣйствія общаго правила, опредѣленнаго въ ст. 286 общ. учр. губ. для всѣхъ администр. мѣстъ и учрежденій и заключающагося въ томъ, что губернатору предоставляется изъявить свое несогласіе на опредѣленіе должностныхъ лицъ. Кроме того, неполученіе отъ губернатора увѣдомленія въ теченіе двухнедѣльнаго срока признается за изъявленіе имъ согласія на опредѣленіе должностнаго лица. Что же касается въ частности нѣкоторыхъ особыхъ случаевъ распространенія заразныхъ болѣзней, то губ. начальство, на которое въ подобныхъ случаяхъ возложены особая обязанности, всегда имѣетъ возможность предупредить вредныя послѣдствія. („Волг.“).

Общая забастовка рабочихъ въ Баку началась съ завода Хотисова, гдѣ рабочіе забастовали 2 іюля, а затѣмъ 4 іюля къ нимъ примкнули всѣ промысловые, заводскіе и другіе рабочіе, какъ, напримѣръ, трамвай, желѣзнодорожные, типографскіе и т. д.

Всего забастовавшихъ было болѣе 45 тысячъ человекъ. 10 дней не было товарныхъ и наливныхъ поѣздовъ, не было на улицахъ ни одного вагона конки, городъ двѣ ночи былъ погруженъ въ абсолютную тьму: не было электричества вслѣдствіе остановки станцій, не было керосинового освѣщенія, такъ какъ рабочіе гор. управы тоже забастовали. Не выходило ни одной газеты. Промыслы и заводы всѣ абсолютно стояли.

Рабочіе въ полѣ, на Волчьихъ воротахъ и у Стеньки Разина (пригородная мѣстность), устроили четыре грандіозныхъ сходки. У Стеньки Разина было болѣе 25 тысячъ человекъ промысловыхъ рабочихъ. Не желавшихъ идти на сходку гнали силой, такъ что были всѣ поголовно. Въ теченіе 5—6 дней рабочіе были полными хозяевами Баку и промысл. площади, такъ какъ администрація, располагая всего 600 чел. войска, абсолютно ничего не могла сдѣлать. Теперь, когда число войскъ удесятерилось, полиція массами арестовываетъ стачечниковъ и высылаетъ ихъ на родину.

14 іюля на работу вышли на промыслахъ немногіе, главнымъ образомъ машинисты и немногіе изъ кочегаровъ. Удалось пустить три, четыре промысла, но и тѣ на ночь были остановлены. Въ ночь на 15 іюля вспыхнули пожары; горитъ въ двухъ пунктахъ у Нобеля и общество „Петроль“. Рабочіе промысловыхъ мастерскихъ всѣ поголовно заявили расчетъ, и безъ нихъ дѣятельность промысловъ идти не можетъ.

Поѣзда желѣзной дороги отправляются подъ сильной военной и желѣзнодорожной охраной. Вагоны конки начали ходить съ 12 іюля съ солдатами, вмѣсто кондукторовъ. Главныя требованія рабочихъ:

1) возвышеніе заработной платы, 2) 8-часовой рабочей день, 3) отбѣна штрафовъ и затѣмъ 25 пунктовъ, требующихъ точнаго исполненія фабричнаго устава. Всѣ фирмы даютъ обѣщаніе удовлетворить всѣ требованія, если только рабочіе стануть на работу, а рабочіе говорятъ, что они не вѣрятъ обѣщаніямъ и желаютъ реальныхъ доказательствъ. Стачечники ведутъ себя очень сдержанно и мирно, хотя первые три дня на промыслахъ были погромы квартиръ нѣкоторыхъ управляющихъ и кочегаровъ. Всѣ управляющіе покинули Балаханы. (Нов.).

Въ „Вѣд. Одесск. Градон.“ напечатано:

Въ виду возникшей среди служащихъ одесскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ и трамвая забастовки и прекратившагося вслѣдствіе сего по всѣмъ путямъ движенія вагоновъ и поѣздовъ одесскій градоначальникъ, озабочиваясь принятіемъ по поводу сего соответствующихъ мѣръ, образовалъ особую подъ своимъ предѣдательствомъ комисію для рассмотрѣнія заявленій означенныхъ выше служащихъ и изысканія возможныхъ мѣръ къ удовлетворенію тѣхъ изъ предъявленныхъ ходатайствъ, которыя будутъ признаны заслуживающими уваженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ цѣляхъ возобновленія движенія тѣмъ же служащимъ предложено нынѣ же стать на работы на прежнихъ основаніяхъ.

Въ „Вѣдом. Одесск. Градон.“ напечатано объявленіе градоначальника: „Вслѣдствіе возникшихъ въ городѣ уличныхъ беспорядковъ, сопровождавшихся сборищами и насиліями, объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что при неподчиненіи требованіямъ полиціи или административной власти я обязанъ буду на основаніи закона возстановить порядокъ силою оружія“.

Въ „Вѣдом. Одесск. Градон.“ сообщается, что постановленіемъ од. градоначальника, состоявшимся 19-го іюля, 71 чел., задержанные во время бывшихъ въ Одессѣ 17-го и 18-го іюля уличныхъ беспорядковъ среди уличной толпы, не разошедшейся по требованію полиціи, за нарушеніе дѣйствующаго въ одесскомъ градоначальствѣ обязательнаго постановленія, изданнаго 4-го марта 1902 г. о воспрещеніи всякаго рода сходбищъ и сборищъ на основаніи ст. 15 положенія объ усиленной охранѣ, подвергнуты, независимо отъ отвѣтственности, какой они могутъ подлежать въ общемъ порядкѣ, аресту на 3 мѣсяца. Среди нихъ 27 мѣщанъ и 43 крестьянина.

Въ Одессѣ 19-го іюля движеніе конки и трамвая возобновилось.

Въ Кіевѣ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Юго-Западныхъ дорогъ рабочіе пріостановили работы какъ и на южно-русскомъ машинномъ заводѣ. Войска занимаютъ станціонную территорію. Поѣзда приходятъ и отходятъ исправно.

„Кавказъ“ сообщаетъ, что 14 сего іюля мастеровые депо ст. Михайлово послѣ сигнальнаго гудка бросили работы и, соединясь съ рабочими керосино-

провода, остановили шедший из Тифлиса товарный поезд, стащили машиниста и кочегаров и, отцепив паровоз, оставили его на путях; затѣмъ толпа направилась на станцію, въ помѣщеніе службы телеграфа и товарной конторы, гдѣ угрозами пыталась прекратить работы. Заставивъ послѣ того закрыть торговые и промышленныя заведенія на базарѣ селенія Михайлово, толпа собралась, въ числѣ 500 человекъ, у желѣзнодорожнаго моста, въ мѣстѣ развѣтвленія сурамской и боржомской линій. Подошедший изъ Боржома пассажирскій поездъ, въ виду загражденія пути стоявшей толпой, долженъ былъ остановиться. Требования и угрозы желѣзнодорожныхъ агентовъ, полицейскаго пристава и чиновъ жандармской желѣзнодорожной полиціи разоитись толпа оставила безъ вниманія и выступившую впередъ вызванную изъ Сурама, въ числѣ 40 нижнихъ чиновъ, мѣстную команду встрѣтила камнями и пощипками отнять у нижнихъ чиновъ ружья. Тогда команда и бывшіе на мѣстѣ полицейскіе стражники открыли огонь, въ результатъ котораго оказалось шесть человекъ убитыхъ и двадцать раненыхъ, изъ которыхъ четыре умерли. Послѣ того толпа разсѣялась, и порядокъ возстановился.

Въ „Кавказѣ“ напечатано постановленіе тифл. губернатора, которымъ онъ, согласно обязат. постановленію по г. Тифлису, изданному главноначальствующимъ гр. частью на Кавказѣ 18 января 1902 г., на основаніи ст. 15 пол. о мѣрахъ къ охр. госуд. порядка и общ. спокойствія, за неисполненіе требованія чиновъ полиціи не устраивать **сборища на улицахъ**, подвергъ аресту: срокомъ на три мѣсяца—33 чел., на два мѣсяца—10 чел., на полтора мѣсяца—10 чел., на одинъ мѣсяць—1 чел. и на двѣ недѣли—5 чел.

Вторымъ постановленіемъ тифлискаго губернатора подвергнуты аресту за неисполненіе требованія чиновъ полиціи не устраивать **сборища на улицахъ**: срокомъ на три мѣсяца—12 чел., срокомъ на два мѣсяца—2 чел. и срокомъ на 1½ мѣсяца—4 чел.

Въ тифлискую городскую управу явилась группа мясниковъ, рѣзниковъ и хашниковъ и заявила **претензію** на порядки, существующіе на бойнѣ, причѣмъ рѣзники находили, что мясники не оплачиваютъ ихъ трудъ и проч.

Членъ управы кн. Черкезовъ, выслушавъ ихъ заявленіе, предложилъ имъ формулировать свои претензіи и, изложивъ письменно, подать въ управу. Какъ извѣстно, 11 и 12-го іюля въ Тифлисѣ нельзя было достать мяса, такъ какъ убоя скота не производилось. (Тифл. Лист.).

Въ Батумской области на видныхъ мѣстахъ расклеены слѣдующія **объявленія**:

Въ силу ст. 218 уст. о пр. и пр. пр., запрещается всѣмъ и каждому: 1) носить оружіе, кромѣ тѣхъ, кому законъ то дозволяетъ или предписываетъ; 2) носить трости со вдѣланными въ нихъ потаенными кинжалами, клинками и другими орудіями;

3) стрѣлять въ домахъ, дворахъ, на улицахъ и площадяхъ. Въ виду участившихся случаевъ смертоубійствъ и тѣлесныхъ поврежденій въ округѣ, начальникъ бат. округа напоминаетъ для всеобщаго свѣдѣнія проживающихъ въ округѣ, что носить оружіе безусловно воспрещается и что виновные въ нарушеніи сего закона будутъ привлекаться къ законной ответственности, а оружіе конфисковаться.

Въ Баку, на станціи Сабунчи, на видномъ мѣстѣ, вывѣшено, по словамъ бакинскихъ газетъ, слѣдующее объявленіе, отъ 17 іюля, за подписью балаханско-сабунчинскаго полицеймейстера.

Въ виду случающихся въ районѣ балаханско-сабунчинскаго полицеймейстерства разнаго рода **насилій со стороны неблагонадежныхъ лицъ**, симъ объявляется, что послѣ 9 час. вечера во всемъ районѣ всѣ лица, проходящія или проѣзжающія, будутъ забираться военными патрулями и задерживаться при полицейскомъ управленіи для выясненія личности и дознанія; всѣ же, кто имѣетъ дѣйствительную надобность ходить или ѣздить послѣ 9 час. вечера, какъ напримѣръ, управляющіе фирмами, чиновники разныхъ вѣдомствъ, надсмотрщики за электрическими проводами и проч., въ районѣ полицеймейстерства должны имѣть отъ полиціи о томъ удостовѣреніе.

Начальникъ 34-й пѣх. дивизіи ген.-лейтенантъ Бушъ объявилъ въ приказѣ по вѣренной ему дивизіи благодарность подпоручику Базаревичу:

Командиръ 135 пѣх. К.-Еникальскаго полка доноситъ ему, что командированному 25 минувшаго іюня съ командой нижнихъ чиновъ, въ числѣ 33 чел., въ Екатеринославъ для ремонта лагеря подпоручику этого полка Базаревичу, по прибытіи съ командою на ст. Синельниково, было заявлено жандармомъ и пол. надзирателемъ поселка, расположеннаго вблизи станціи, о томъ, что **толпа рабочихъ** въ 100—200 человекъ, вооруженная колями и камнями, разбиваетъ гостиницы и лавки въ поселкѣ. Хотя подп. Базаревичъ съ формальной стороны и не имѣлъ законнаго основанія оказывать содѣйствіе мѣстной полиціи, но, убѣдившись въ справедливости слѣланнаго ему заявленія и необходимости немедленно придти на помощь, рѣшился взять на себя всю ответственность за послѣдствія своего содѣйствія и отправился съ командою къ мѣсту безпорядковъ. При видѣ вооруженной команды толпа бунтовщиковъ разсѣялась. Тогда подп. Базаревичъ оставилъ команду на площади и, избѣгая дробленія ея, выдѣлилъ, по требованію полиціи, два патруля въ помощь ей для задержанія находившихся вблизи команды нѣкоторыхъ лицъ, участниковъ безпорядка, что этими патрулями и было исполнено. По возвращеніи на станцію подп. Базаревичъ получилъ сообщеніе отъ полиціи о томъ, что толпа вновь собирается для нападенія на поселокъ. Въ виду такого обстоятельства онъ рѣшилъ остаться съ командою на ст. Синельниково до того времени, пока не водворится въ поселкѣ полное спокойствіе. Но такъ какъ въ теченіе ночи безпорядковъ не произошло, то подпор. Базаревичъ отпра-

вился съ командой утромъ 26 іюня по назначенію въ Екатеринославъ. (Придн. Кр.)

14 іюля, въ Томскѣ, и. д. полицеймейстера издалъ приказъ: „Предлагаю гг. приставамъ чрезъ посредство подвѣдомственныхъ имъ чиновъ полиціи внушить жителямъ г. Томска, что по обязательному постановленію г. Томскаго губернатора. „Пунктъ 1. Сборища и собранія народа на улицахъ, площадяхъ и скверахъ и въ иныхъ общественныхъ мѣстахъ, совѣщанія и дѣйствія, противныя общественному порядку и спокойствію, воспрещены, и виновные въ нарушеніи сего постановленія подвергаются въ административномъ порядкѣ аресту до 3 мѣсяцевъ или денежному штрафу до 500 руб.“. Несмотря на это, 6 іюля, въ 4 участкѣ, по Петровской улицѣ, **большая толпа народа** устроила войнишку, въ которой нѣкоторые принимали непосредственное участіе въ полюбовной дракѣ, другіе поощряли драку, третьи смотрѣли, какъ любопытные. На приказаніе полиціи разойтись немедленно—не пожелали, многіе поощряли дерущихся продолжать драку и не слушаться предупрежденій, а когда полиція стала арестовывать зачинщиковъ и тѣхъ изъ публики, которые не хотѣли добровольно разойтись, то нѣкоторые оказали сопротивление, почему по представленію моему о семь протокола г. Томскому губернатору въ нарушеніи общественного порядка, его превосходительство приказалъ 23 чelовѣкъ подвергнуть аресту при тюрьмѣ отъ 1 мѣсяца до 2 недѣль, которые уже и заключены подъ арестъ“. (Сиб. Ж.).

Въ Екатеринославѣ, 18 іюля, ночью въ Екатерининскомъ саду трое рабочихъ **нанесли городовому Тученкову нѣсколько серьезныхъ ножевыхъ ранъ** въ спину и шею.

11 іюля ріонскій полиц. приставъ Яшвили, временно прикомандированный для усиленія штата къ Багдадскому уч., прибылъ въ с. Амаглеби, Кутаисскаго уѣзда, для выдворенія, на основаніи исполнительнаго листа, одного изъ мѣстныхъ жителей изъ занимаемаго имъ дома, присужденнаго спорной стороной, при чемъ захватилъ съ собою нѣсколькихъ понятыхъ, старшину гораскаго и ивскаго обществъ и его помощника.

Видя, что отвѣтчикъ не желаетъ добровольно подчиниться его требованію и очистить жилище, Яшвили приказалъ старшинѣ прибѣгнуть къ силѣ. Въ это время, совершенно неожиданно для всѣхъ присутствующихъ, раздаются одинъ за другимъ **два выстрѣла**, произведенные въ упоръ, отъ которыхъ падаютъ сначала приставъ, а за нимъ старшина. Приставъ тутъ же скончался, а тяжело раненаго старшину немедленно перевезли въ одну изъ Кутанскихъ больницъ. Надежды на его выздоровленіе очень слабы. Стрѣлявшій—приятель отвѣтника, дв. Церетели, молодой чelовѣкъ, не болѣе 25 л., по совершеніи убійства, скрылся, но на другой день задержанъ и доставленъ въ мѣстную тюрьму. (Р. Сл.).

Въ № 146 газ. „Черном. Поб.“ опубликованъ приказъ черноморскаго губернатора:

До моего свѣдѣнія дошло, что Гелендж. сельскій старшина, его помощникъ и писарь позволили себѣ непочтительное и грубое отношеніе къ учительницѣ женск. училища въ с. Геленджикѣ.

Эти должн. лица, пользуясь всѣми случаями, когда учительница принуждена была обращаться къ нимъ по дѣламъ школы, не только не оказывали содѣйствія ей въ школьныхъ нуждахъ, но позволяли себѣ въ грубой формѣ вмѣшиваться въ преподаваніе, предлагая безсмысленные вопросы и даже вторгаясь въ частную жизнь учительницы. Хотя, какъ установлено произведеннымъ дознаніемъ, главными виновниками въ вышеозначенныхъ фактахъ являются пом. старшины и писарь, уже уволенные со службы, тѣмъ не менѣе, я, обращая вниманіе начальника Новорос. округа на вышеприведенные поступки властей, предлагаю также и на старшину с. Геленджикъ наложить строгое взыскаііе за допущеніе подобнаго неприличнаго поведенія по отношенію къ учительницѣ.

Имѣя основаніе предположить, что недостатокъ уваженія къ учащимъ въ школахъ со стороны властей проявляется и въ другихъ округахъ вѣвренной мнѣ губерніи, я въ этомъ же приказѣ считаю нужнымъ предложить всѣмъ начальникамъ округовъ внушить подвѣдомственнымъ имъ должн. лицамъ правленій необходимое почтительное отношеніе къ учителямъ и учительницамъ, какъ достойнымъ всякаго уваженія труженикамъ на пользу тѣхъ же обществъ, среди которыхъ они призваны работать, а обществамъ разъяснить, что даже матеріальное участіе ихъ въ содержаніи школы не даетъ сельскимъ властямъ права вмѣшательства въ преподаваніе.

10 іюля Томскимъ окружнымъ судомъ, въ качествѣ мирового съѣзда, слушалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло по обвиненію Германомъ Соловкинѣмъ Михаила Новицкаго по 136 ст. уст. о наказ., т. е.—въ клеветѣ. Сущность клеветы заключается въ томъ, что Новицкій (бывшій гимназистъ) распространялъ слухи, что студентъ Соловкинъ **доносчикъ и шпіонъ**. Первоначально дѣло это разсматривалось мировымъ судьей 1 уч. г. Томска, и приговоромъ судьи Новицкій былъ оправданъ. Окружный судъ приговоръ мирового судьи утвердилъ. (Сиб. В.).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписнику № 3811.

Можетъ ли отецъ нотариуса исправлять должность сына?

Законныхъ препятствій къ тому нѣтъ.

Подписнику № 4392.

Можетъ ли сестра наследовать маіоратное имѣніе послѣ своего брата, умершаго бездѣтнымъ?

На осн. ст. ст. 495 и 1214 т. X, св. зак., изд. 1903 г. лица женскаго пола наследовать маіоратныя имѣнія вообще не могутъ; единственное исключеніе въ данномъ случаѣ допущено закономъ для старшей дочери перваго пріобрѣтателя имѣнія, не имѣющаго сыновей, слѣдов. данный вопросъ разрѣшается отрицательно.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 31 июля, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Соловьева Владимір. о. с. акц. уст.; Лещинскаго Одесск. с. п. акц. уст.; Пестерева (онъ же Ковригинъ) и др. Саранульск. о. с. 1525 и 1526 ст. ул.; Степанова Спб. ст. м. с. кража; Набаты-Аллахьяръ-Кизы Тифлис. с. п. отравленіе; Вондаренко Уман. о. с. 1659¹ ст. ул.; Агчулановыхъ Уфим. о. с. 1657 ст. ул.; Зюбейдуллина Уфим. о. с. 1484 ст. ул.; Никаноренковыхъ Смолен. о. с. 1490 ст. ул.; Сибинкина Смолен. о. с. 170¹ ст. ул.; Алексѣева Киевск. о. с. 1657 ст. ул.; Стадника и др. Киевск. о. с. 165¹ ст. ул.; Маянчука Кишинев. о. с. кража; Тяпки и Соколова Таганрог. о. с. 1655 ст. ул.; Кессельмана на постановл. Радомысльск. м. с.; Чопанова на опред. Тифлис. с. п.; Шарейко Минск. о. с. 1609 ст. ул.; Лысенки Омск. с. п. кража; Вурмотина Стародубск. о. с. 1483 ст. ул.; Васильева Кашин. о. с. 1642 ст. ул.; Овсянникова Тульск. о. с. пит. уст.; Карташева Астрахан. о. с. 1652 ст. ул.; Михайлова Спб. о. с. 1647 ст. ул.; Тарасенко Нѣжин. о. с. кража; Александрова и Николаева Новгородск. о. с. кража; Азиза-Коджа-оглы Тифлис. с. п. убійство; Трифонова Екатеринбургск. о. с. 1681 ст. ул.; Мотренка Таганрогск. о. с. 169 ст. ул.; Бекетова Нижегород. гор. м. с. 169 ст. ул.; Кошмара Нѣжин. о. с. 1655 ст. ул.; Николаевой Тверск. о. с. акц. уст.; Филиппова Москов. о. с. 169 ст. ул.; Ишметьева и Серветдинова Казан. о. с. 1654 ст. ул.; Здоровенко Херсон. о. с. кража; Гринберга Киевск. о. с. 1455 ст. ул.; Врунштейна Елисаветград. о. с. кража; Недугова Екатеринбургск. о. с. 1655 ст. ул.; Ячменевой Хоперск. м. с. пит. уст.; Кальнина Спб. с. п. 1609 ст. ул.; Гикштиса и др. Спб. с. п. 1490 ст. ул.; Крушевникова Моск. о. с. 1642 ст. ул.; Манда и др. Кишинев. о. с. кража; Майорова Саратов. о. с. 170¹ ст. ул.; Филиппова Владимір. о. с. 1651 ст. ул.

Протесты: Прокур. на Харьков. о. с. по обв. Кравченко по 1655 ст. ул.; тов. прок. на Таганрог. о. с. по обв. Савчука по 1655 ст. ул.

О возобновленіи дѣла о Щербаковѣ.

Промѣне Вродта о зачисленіи ему въ срокъ наказанія.

На 1 августа, по 2 отд. Угол. Касс. деп.

Жалобы: Морженко Херсон. о. с.; Роговой Ярослав. о. с.; Ситковой Курск. о. с.; Крылова Симбир. о. с.; Савенко Херсон. о. с.; Краснопольскаго Екатериносл. о. с.; Щедриной Екатериносл. о. с.—всѣ по обв. въ наруш. пит. уст.; Уховребавиши Тифлис. с. п. 1483 ст. ул.; Космополитова Ташкентск. с. п. 1634 ст. ул.; Коваленко Нѣжин. о. с. укрыв. кража; Веселовскаго Варшав. с. п. 1455 ст. ул.; Куцецкаго Варшав. с. п. 559 ст. ул.; Вонка Варшав. с. п. 1455 ст. ул.; Мороза Варшав. с. п. 1629 ст. ул.; Брака и Цицулиной Херсон. о. с. 1629 ст. ул.; Солуянова Самар. о. с. 1484 ст. ул.; Кузнецова Костром. о. с. 170¹ ст. ул.; Ватрухиной Нижегород. о. с. 1480 ст. ул.; Захаровыхъ Пензен. о. с. 1483 ст. ул.; Гишлакаева Кизляр. м. с. укрыв. краден. лошадей; Шрамко и др. Таганрогск. о. с. 1490 ст. ул.; Роя Харьков. о. с. 1647 ст. ул.; Амблева и Дементова Сумск. о. с. 1655 ст. ул.; Филипповой Казан. м. с. кража; Вровинскаго Екатериносл. о. с. 1658 ст. ул.; Макшанова Иркут. с. п. 285 ст. ул.; Вратачука Луцк. о. с. кража; Барсукова Киевск. с. п. 1554 ст. ул.; Сивова и Королева Симбир. о. с. 1652 ст. ул.; Сотникова Симбир. о. с. 169 ст. ул.; Устиновой Саранульск. о. с. 1606 ст. ул.; Арша Витеб. о. с. 1654¹ ст. ул.; Зенкевича Вилен. о. с. 1606 ст. ул.; Окенскаго и Чернецова Вилен. о. с. 1629 ст. ул.; Жигаревича Гроднен. о. с. 1649 ст. ул.; Вѣлещкой Одесск. о. с. 1455 ст. ул.; Виденко и др. Сумск. о. с. 1609 ст. ул.; Павлухина Иркутск. с. п. кража; Петрова Пермск. о. с. 170¹ ст. ул.; Прядко Симферопольск. о. с. 1534 ст. ул.; Зундера на опред. Звенигор. м. с.; Мигалина Смолен. о. с. 1643 ст. ул.; Демидова Тифлис. с. п. подлогъ и кража; Егорова и Гаглошвили Тифлис. с. п. 1525 ст. ул.; Гугучія Тифлис. с. п. убійство; Гидзо-Джалагонія Тифлис. с. п. кража.

Протесты: тов. прок. на Таганрогск. о. с. по обв. Полтавцева по 1656 ст. ул.; прок. на Уфимск. о. с. по обв. Васильевой по 1609 ст. ул.

На 2 августа, по 2 отд. Угол. Касс. Д-га.

Жалобы: Вихорева Костром. о. с. 1657 ст. ул.; Сохи Прокуров. м. с. акц. уст.; Варнинова Череповецк. о. с. 1484 ст. ул.; Булыгина Череповецк. о. с. 1483 ст. ул.; Пайвина и др. Троицк. о. с. 1655 ст. ул.; Терешко Гроднен. о. с. 1489 ст. ул.; Добровольскаго Гроднен. о. с. 1490 ст. ул.; Пущкаревой и Мезенцевой Екатеринбургск. о. с. 1454 ст. ул.; Сейтова и др. Ташкентск. с. п. 1454 ст. ул.; Трусова Псков. о. с. 1609 ст. ул.; Третьякова и Балашова Ка-

лужск. о. с. кража; Кустова Спб. о. с. кража; Агабекова и др. Тифлис. с. п. вымогательство; Гасанъ-бека-Рустамъ-бекъ-оглы Тифлис. с. п. убійство; Гову Кишинев. о. с. пит. уст.; Хлопяника Чернигов. о. с. 1533 ст. ул.; Полякова Иркут. с. п. 1484 ст. ул.; Карплюка-Карпенки Киев. с. п. 272 ст. ул.; Талуда Спб. с. п. 1694 ст. ул.; Лаца Спб. с. п. 1642 ст. ул.; Марковой Тифлис. с. п. 1484 ст. ул.; Алексѣя Будко и Михаила Будко Тифлис. с. п. 1484 ст. ул.; Николаева и Козлова Смолен. о. с. 169 ст. ул.; Соловьева и Ивановскаго Елисаветградск. о. с. 1649 ст. ул.; Гаввы Елисаветград. о. с. 1647 ст. ул.; Гарая-Ахмета-Хаметдуллина Иркут. с. п. 1455 ст. ул.; Карачева Воронеж. о. с. кража; Полищука Уман. о. с. 1455 ст. ул.; Федоренко Уман. о. с. 1655 ст. ул.; Грачева и Феоктистова Владимір. о. с. 225 ст. ул.; Костина Москов. о. с. 1655 ст. ул.; Кодзевича Вилен. о. с. 1489 ст. ул.; Тубелиса Новоалександров. м. с. пит. уст.; Гонтарева на опред. Харьков. с. п. Аколова и Дanelи Тифлис. с. п. убійство; Мыслякина, Саламатова и др. Иркут. с. п. 269¹ ст. ул.; Сидоренко Дубен. о. с. кража; Сузвикъ Минск. о. с. пит. уст. Паламарчукъ Кишинев. м. с. 172 ст. ул.; Сафонова на опред. Тифлис. с. п.; Мухаметсадыкова Уфим. о. с. 1647 ст. ул.; Сергѣева и Ларионова Спб. о. с. 1643 ст. ул.; Постоваго Радомысльск. м. с. кража; Векульчика Минск. о. с. 1651 ст. ул.; Залавскаго и Поволоцкаго Киевск. о. с. 180 ст. ул.; Курцина и Воркова Спб. о. с. 1643 ст. ул.; Павлова Спб. о. с. 1490 ст. ул.; Дубовенка и др. Киевск. о. с. 169 ст. ул.

На 29 июля, по 1 отд. Гр. Касс. Д-га.

Палатскія: Маркова съ конк. Марковыхъ; Волкова и Вокъ съ Вѣдяхъ; Грегоревича съ Вендровымъ; Ловчева съ Московскимъ акц. общ. вагоностроительнаго завода; Гиргидова съ Гиргидовой; общ. кр. д. Калачевки съ Поршняковымъ; Титова съ Ведерниковымъ и др.; Соловьевъ съ Трембачевой и др.; Вурунской съ Алексеевымъ.

Създовыя: Натанъ съ Алексѣевымъ; Павловскаго съ Каповскимъ; опеки Штеринъ; Варгиановъ съ Фромеромъ; Бельтъ съ Ляхомъ; Солдубера съ Анцеленячемъ; Воесводской съ Покровскимъ; Тиктина съ Ресселемъ и др.; Гребельковой съ Зоновымъ; общ. Ярыженской станицы съ Поповымъ; Нагайкина съ Турчакомъ; Звягинцева и др. съ Стерляковымъ; Галляфайна; Кузнецова съ Стюартъ; Сорочера съ Павлушковымъ; Гольдберга съ Лиянскимъ; Гедевича съ Комендантомъ; Калько съ Семеновской; Ахнина съ Рысомъ; Гешиктора съ Мартиновскимъ; Бутенко съ Степаненко; Мирнова съ Красавинымъ; Силкина съ Галотиннымъ; Файвишевича съ Дьяченко; Цѣлева съ Вирюковымъ; Приваты и др. съ Воляромъ и др.; Мельника и др. съ Лавренчукомъ; Гофмана съ Марачинской; Лернеръ съ Раманюками; Алдицкой съ Ловукинымъ; Чуррининой съ Чурринъ; Макаренко съ Золотко; Биретто съ Виндзбергомъ; Полуэктова съ Фомичевымъ; Рушксовскаго съ Закладомъ и др.; Клоса съ Зачеканъ; Шопы съ Шопы; Кали-оглы съ Вороженинымъ; Михайловскаго съ Рыжковскимъ; Утана съ Вельсомъ; Кадеца съ Гоникманомъ; Литвинова съ Понченковымъ; Толкача съ Толкачемъ; Розманъ съ Веллеромъ; Черняевой съ Черняевымъ и др.; Терещенко съ Лавреновымъ; Корзуна съ Подмишальской; Волянскаго съ Гуровымъ, Великановымъ; Вакульскаго съ Масляникомъ; Карая и др. съ Карповымъ; Киселева съ Фонъ-Капшталя; Атаназевича съ Александровой; фирмы «Гейманъ и Шмидтъ» съ Акеномъ; Зеленской съ Зеленскимъ; Мызникова съ Долгановымъ.

На 30 июля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: опеки Маттейсенъ съ Маттейсенъ и др.; Глушановскаго съ Андрушевской; Караводина съ тов. Вышепольскаго сахарнаго завода; Кургина съ Корешевымъ; Грчанюка съ Тухтиемъ; Мона съ Госттовомъ.

Създовыя: Позняка съ Савичами; Паровскаго съ Матковскимъ; Семенова съ Житловскимъ; Вайковхъ съ Виркинымъ; Федорышина съ Машталеромъ; Дведловичъ съ Дведловичемъ; Полищука съ Нагайченковой; Раковского съ общ. кр. с. Козинель; Копеца съ Копецомъ; Вайсманъ съ Вайричь и др.; Швайцера съ Педой; Моленды съ Соколъ; Ворковскаго; Барвицкихъ и др. съ Кутрысомъ; Апиолкевича съ Цырульскимъ; Оснѣжа съ (сколковскимъ); Рокницкаго и др. съ Козакевичемъ; Гаврилюка съ Лысенко; Рожанскаго съ Рожанскимъ; торг. д. Жужиковыхъ съ Пришиниковымъ; Корзуновъ съ Еремѣевымъ; общ. с. Розважена съ Тыщенко; Новиченковъ съ Новиченками; Ильичева съ Ковкинымъ; Коробейки съ Гутовскимъ; Надибадзе съ Мачабеловымъ; Дубрей и др. съ Боровиковъ; Сосновскаго 2 дѣла, Барановскаго съ Корковичемъ; общ. Акишевской станицы съ Ефановыми; Ощевской и др. съ Онисковцевыми; Коверцомъ.

При этомъ № рассылаются подписчикамъ 10-й и 11-й листы Законодат. Вѣстника за 1903 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.